

Voir Note explicative
See Explanatory Note
См. Инструкцию
RUS

Numéro de dossier File-number Номер досье

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Conseil de l'Europe - *Council of Europe*
Strasbourg, France - *Страсбург, Франция*

REQUÊTE
APPLICATION
ЖАЛОБА

présentée en application de l'article 34 de la Convention européenne des Droits de l'Homme,
ainsi que des articles 45 et 47 du Règlement de la Cour

*under Article 34 of the European Convention on Human Rights and Rules 45
and 47 of the Rules of Court*

*в соответствии со статьей 34 Европейской Конвенции по правам человека и
статьями 45 и 47 Регламента Суда*

IMPORTANT: La présente requête est un document juridique et peut affecter vos droits et obligations
This application is a formal legal document and may affect your rights and obligations.

ВАЖНО: Данная жалоба является официальным юридическим документом и может повлиять
на Ваши права и обязанности.

I. LES PARTIES
THE PARTIES
СТОРОНЫ

A. LE REQUÉRANT / LA REQUÉRANTE
THE APPLICANT
ЗАЯВИТЕЛЬ

(Renseignements à fournir concernant le / la requérant(e) et son / sa représentant(e)
éventuel(le)) *(Fill in the following details of the applicant and the representative, if any)*
(Данные о заявителе и его представителе, при наличии такового)

1. Nom de famille / *Surname* / *Фамилия заявителя* **КОСТЮЧЕНКО**
2. Prénom (s) / *First name(s)* / *Имя (имена) и отчество* **НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА**
Sexe: masculin / **féminin** Sex: *male/female* Пол: мужской/**женский**
3. Nationalité / *Nationality* / *Гражданство* **РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ**
4. Profession / *Occupation* / *Род занятий* **ЮРИСТ**
5. Date et lieu de naissance / *Date and place of birth* / *Дата и место рождения* **ДАТА,
МЕСТО**
6. Domicile / *Permanent address* / *Постоянный адрес* **АДРЕС**
- 7.
8. Tel. № / *Номер телефона* **ТЕЛЕФОН**
9. Adresse actuelle (si différente de 6.) **НЕ ОТЛИЧАЕТСЯ**
Present address (if different from 6.) / Адрес проживания в настоящее время (если отличается от п. 6)
9. Nom et prénom du / de la représentant(e)* **ОЛЕГ ОЛЕГОВИЧ АНИЩИК**
Name of representative / Имя и фамилия представителя**
10. Profession du / de la représentant(e) **ЮРИСТ**
Occupation of representative / Род занятий представителя
11. Adresse du / de la représentant(e) **АДРЕС**
Address of representative / Адрес представителя
12. Tel. №/ *Номер телефона* **ТЕЛЕФОН** Fax № / *Номер телефакса*

B. LA HAUTE PARTIE CONTRACTANTE
THE HIGH CONTRACTING PARTY
ВЫСОКАЯ ДОГОВАРИВАЮЩАЯСЯ СТОРОНА

(Indiquer ci-après le nom de l'Etat / des Etats contre le(s) quel(s) la requête est dirigée)
(Fill in the name of the State(s) against which the application is directed)
(Укажите название государства, против которого направлена жалоба)

13. **РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ**

* Si le / la requérant(e) est représenté(e), joindre une procuration signée par le / la requérant(e) en faveur du / de la représentant(e).
A form of authority signed by the applicant should be submitted if a representative is appointed.
Если заявитель действует через представителя, следует приложить доверенность на имя представителя, подписанную заявителем.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЖАЛОБЫ

01 марта 2006 г. квалификационная коллегия судей Самарской области рассмотрела представление председателя Арбитражного суда Самарской области о привлечении Заявительницы – судьи данного суда Костюченко Н.Н. – к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи и удовлетворила его.

Заявительница обжаловала данное решение в суд.

28 апреля 2006 г. Самарский областной суд рассмотрел жалобу Заявительницы на решение квалификационной коллегии судей Самарской области и оставил ее без удовлетворения, а решение – без изменения.

Заявительница обжаловала данное решение в вышестоящий суд.

28 апреля 2006 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела жалобу Заявительницы на решение Самарского областного суда в порядке кассации и оставила ее без удовлетворения, а решение – без изменения.

В настоящей Жалобе Заявительница доказывает следующие предполагаемые нарушения в отношении нее прав, гарантированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция):

Нарушения Статьи 6(1)

Гарантии статьи 6(1) Конвенции применимы к данному делу, поскольку:

- а) имел место «спор о гражданских правах»: рассмотрение представления председателя Арбитражного суда Самарской области о привлечении Заявительницы к дисциплинарной ответственности в квалификационной коллегии судей Самарской области и последующие судебные разбирательства по данному вопросу затрагивали его «гражданские права» на честь, достоинство и деловую репутацию, а вынесенные решения были определяющими для этих гражданских прав, и, кроме того,
- б) по данному делу Заявительнице фактически было предъявлено «уголовное обвинение».

При этом ни один из органов, рассматривавших дело, не был «судом, созданным на основании закона», как этого требует статья 6(1) Конвенции, в связи с тем, что:

- а) законодательство, регулирующее вопросы привлечения судей к дисциплинарной ответственности и досрочного прекращения полномочий судьи, не отвечает требованиям «правовой определенности» либо, в качестве альтернативы, даже если предположить, что закон является качественным,
- б) дело Заявительницы было рассмотрено по первой и второй инстанции с нарушением правил подсудности, то есть за рамками юрисдикции данных судебных органов.

Кроме того, в любом случае, решения квалификационной коллегии судей Самарской области и судов первой и второй инстанции были немотивированными, поскольку в них не содержалось ответов ни на один из важных для разрешения дела аргументов, заявленных Заявительницей в свою защиту.

Нарушения статьи 8

Заявительница является жертвой нарушения права в связи с тем, что государственные органы могли применить к ней тайные меры, предусмотренные Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», и у нее нет возможности доказать и обжаловать применение к ней конкретных мер.

Право Заявительницы, нарушенное возможным применением к ней тайных мер, является правом на неприкосновенность личной жизни и тайну корреспонденции, гарантированным статьей 8 Конвенции, и имеет место вмешательство в пользование этим правом со стороны государства в связи с самим существованием Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Вмешательство в право Заявительницы не является правомерным, так как:

- a) оно осуществляется на основании Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», не отвечающего требованию «правовой определенности», или, как альтернатива,
- b) подобное вмешательство не является необходимым в демократическом обществе.

Нарушения статьи 10

Государство вмешалось в право Заявительницы на свободу выражения мнения тем, что досрочно прекратило ее полномочия судьи в наказание за мнения, высказанные ей в судебных решениях, и, в качестве альтернатив,

- a) данное вмешательство не «основано на законе», либо оно
- b) не преследует «правомерной цели» или
- c) не является «необходимым в демократическом обществе».

Нарушение статьи 13 в связи со статьей 8

В деле Заявительницы была нарушена статья 13 Конвенции, так как ее право, гарантированное статьей 8 Конвенции, было нарушено, и она была лишена возможности обжаловать применение к ней тайных оперативно-розыскных мер, поскольку не могла получить достаточную информацию о конкретных мерах, осуществляемых в отношении нее, в связи с тем, что Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусматривает уведомление лица о применении к нему тайных мер после окончания их осуществления.

II. EXPOSÉ DES FAITS
STATEMENT OF THE FACTS
ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ

(Voir chapitre II de la note explicative)
(See Part II of the Explanatory Note)
(См. Раздел II Инструкции)

14. 1. В данном разделе изложены обстоятельства дела Заявительницы. В необходимых случаях приведены выдержки из соответствующих решений, принятых по делу. Авторская орфография и пунктуация сохранены. В тексте даются ссылки на Приложения в соответствии с их нумерацией в разделе 21 настоящей Жалобы.

A. Разбирательство дела в квалификационной коллегии судей Самарской области

14. 2. В конце января 2006 г. Заявительница получила письмо (см. Приложение 1) из квалификационной коллегии судей Самарской области (далее – Коллегия), в котором ей сообщалось, что председатель Арбитражного суда Самарской области внес в Коллегию представление о привлечении ее к дисциплинарной ответственности. Представление на 7 страницах было приложено к письму.
14. 3. Этим же письмом из Коллегии Заявительница была уведомена, что заседание Коллегии по вопросу рассмотрения указанного представления состоится 01 февраля 2006 г.
14. 4. В резолютивной части своего представления председатель Арбитражного суда Самарской области просил Коллегию наложить на Заявительницу дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи за предполагаемое совершение ей дисциплинарного проступка, выразившегося в принятии незаконных судебных актов, умаляющих авторитет судебной власти и вызывающих сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности судьи.
14. 5. В качестве оснований для своего представления о привлечении Заявителя к дисциплинарной ответственности председатель Арбитражного суда Самарской области указал что (приведение цитат невозможно из-за способа построения документа; см. Приложение 1):
14. 6. Отмена апелляционной инстанцией вынесенного Заявительницей решения по делу ОАО «Тольяттиазот» и отмена кассационной инстанцией ее решения по другому делу этой же организации, по его мнению, свидетельствует об отсутствии у Заявительницы должных профессиональных качеств судьи и об отсутствии беспристрастности при рассмотрении указанных дел;
14. 7. В ходе самостоятельно проведенной проверки восьми жалоб ООО «Арсенал-Импульс» им установлены нарушения Заявительницей норм материального и процессуального права;
14. 8. Вынесение Заявительницей незаконного, по его мнению, решения по делу ООО «Саша», подтверждает факт отсутствия у нее профессиональных должных качеств;
14. 9. Совершение Заявительницей, по его собственной оценке, грубейших ошибок по делу ОАО «Русь на Волге» свидетельствует о наличии у нее заинтересованности в деле;
- 14.10. Допущение волокиты, выразившейся в грубом нарушении сроков рассмотрения заявлений о признании несостоятельными (банкротами) ООО «Арзес», АООТ «АвтоВолга», ГУП

«Алексеевское МДРСУ» в результате, как он полагает, отсутствия надлежащего контроля со стороны Заявительницы за движением дела, умаляет авторитет судебной власти;

- 14.11. Заявительницей допущена волокита по делам ОАО «АвтоВаз» и предпринимателя Вибе Г.К., так как председатель Арбитражного суда Самарской области не считает, что в данных делах были основания для приостановления производства;
- 14.12. Заявительницей сфальсифицированы документы по делу Вибе Г.К., так как решение о приостановлении дела было вынесено ей на два дня раньше принятия другим судьей к производству дела, вынесение решения по которому было признано Заявительницей необходимым для разрешения первого дела, находившегося в ее производстве;
- 14.13. Заявительницей при рассмотрении одного из дел было высказано мнение по существу спора, в результате чего она удовлетворила заявленный ей на этом основании отвод, и это, по мнению председателя Арбитражного суда Самарской области, свидетельствует о ее неэтичном поведении;
- 14.14. Заявительницей по ряду дел грубо нарушались правила ведения и оформления протоколов судебных заседаний, так как резолютивная часть принятых решений отражалась в протоколе судебных заседаний, а не изготавливалась и не приобщалась к делам отдельно, и это свидетельствует, по его мнению, об осуществлении Заявительницей фальсификации при вынесении судебных актов;
- 14.15. В связи с неисследованностью материалов дел, ряд вынесенных Заявительницей решений отменены в порядке кассации;
- 14.16. Статистические данные за 10 месяцев 2005 г. показывают, что за этот период вышестоящими инстанциями были отменены решения Заявительницы по 30 делам, включая отмену 19 решений апелляционной инстанцией, что составляет 19,3 % от числа обжалованных.
- 14.17. К заседанию Коллегии 01 февраля 2006 г. Заявительница представила объяснения по каждому пункту обвинений, выдвинутых председателем Арбитражного суда Самарской области. В общей сложности объяснение заняло 20 страниц, не считая приложений (см. Приложение 2).
- 14.18. В самом заседании Коллегии 01 февраля 2006 г. Заявительница не смогла участвовать по причине госпитализации, о чем Коллегия была своевременно уведомлена.
- 14.19. В начале марта 2006 г. Заявительница получила письмо (см. Приложение 3) из Коллегии за № ККС-32, датированное 07 февраля 2006 г. Данным письмом она была уведомлена, что заседание Коллегии, на котором будет рассматриваться представление председателя Арбитражного суда Самарской области, назначено на 01 марта 2006 г. Этим же письмом ей было направлено решение Коллегии от 01 февраля 2006 г., которым ее полномочия как судьи Арбитражного суда Самарской области были приостановлены с 02 февраля 2006 г. до рассмотрения по существу представления о привлечении Заявительницы к дисциплинарной ответственности.
- 14.20. В соответствии с протоколом заседания Коллегии 01 февраля 2006 г. (см. Приложение 4) в самом его начале прокурором Самарской области Ефремовым А.Ф., присутствовавшим на нем, было сделано следующее заявление (Приложение 4, страницы 1-2):
- 14.21. *«Уважаемые коллеги! Наконец-то в Арбитражном суде прекратится беспорядок, прекратятся разговоры, что большинство решений в*

Арбитражном суде выносятся за деньги. По многим делам, которые рассматривала Костюченко Н.Н., возбуждены уголовные дела, например, в отношении Тольяттиазот, группы компаний Сок. Располагаем оперативными материалами, что Костюченко выносила эти решения, руководствуясь не законом, а личной материальной заинтересованностью, многие из этих решений принимались в ресторане. Считаю представление председателя Арбитражного суда Самарской области обоснованным.

14.22. *...располагаем телефонными разговорами с фигурантами, которых прослушивали в связи с возбужденными уголовными делами, и таким образом вышли на судью Костюченко Н.Н., с которой эти лица договаривались о вынесении незаконных решений в их пользу небескорыстно».*

14.23. Главный федеральный инспектор по Самарской области Когтев А.В. в том же заседании заявил (Приложение 4, страница 2):

«Сам слышал телефонные разговоры с судьей Костюченко Н.Н., понятно, что речь идет о деньгах. Если Вами будет принято решение о прекращении полномочий, то многие судьи в Арбитражном суде задумаются, как рассматривать дела».

14.24. 01 марта 2006 г. состоялось заседание Коллегии, в котором Заявительница принимала участие.

14.25. В начале заседания председательствующий Аганина Л.А. спросила Заявительницу, не собирается ли она уйти в отставку по собственному желанию. На это Заявительница ответила следующее (Приложение 6, страница 1):

«поскольку председателем суда внесено представление с целью лишить меня полномочий судьи, считаю в данной ситуации необходимым защитить свою честь и достоинство. На прошлом заседании коллегии, согласно протокола заседания, в мой адрес были выдвинуты серьезные обвинения, Вы должны выслушать и мою позицию».

14.26. Председатель Арбитражного суда Самарской области Новиков Н.А. заявил в заседании Коллегии следующее (Приложение 8, страница 1):

«Действия Костюченко Н.Н. по делам ОАО «Тольяттиазот» нанесли значительный вред государству, так как по ее вине акции Тольяттиазот ушли за границу, она является участницей отработанной преступной схемы по блокированию законных решений путем приостановления исполнительного производства. Все ее показания и утверждения являются лживыми».

14.27. Заявительницей в ходе заседания Коллегии также было заявлено следующее (Приложение 8, страница 5):

«Не могу утверждать, но как мне кажется с того момента, когда я заявила о своем желании участвовать в конкурсе на должность председателя апелляционной инстанции, поскольку от нашей области кандидатов в тот момент не было, то председателю суда это явно не понравилось – он был удивлен этому факту. Теперь я понимаю почему: до объявления конкурса на должность председателя нашего суда оставалось несколько месяцев, проще будет участвовать в конкурсе одному от суда, нежели еще кому-то. Этим, наверное, можно объяснить его слова, сказанные мне им перед тем, как я была

вынуждена не выйти на работу, о том, что он не потерпит в нашем суде двух председателей. Кроме того, как отмечено в моих пояснениях, незаконные указания председателя суда я лично выполнить не могла как противоречащие закону и моему внутреннему убеждению как судьи».

14.28. Кроме того, Заявитель говорила в заседании Коллегии следующее (Приложение 9, страница 3):

«Весь судебный корпус сегодня с большими переживаниями ждет Вашего решения, потому что именно от него будет зависеть – как судьи нашей области уже завтра будут принимать решения – основываясь только на законе и своем внутреннем убеждении или по прихоти руководства суда, при чем не всегда основанном на законе и судебной практике».

14.29. В ходе заседания Коллегии Заявительницей, дополнительно к письменным, были устно представлены объяснения по всем вопросам, затронутым в представлении председателя Арбитражного суда Самарской области, а также даны ответы на вопросы членов Коллегии по предъявленным ей обвинениям (см. протокол заседания Коллегии в Приложении 6 с учетом дополнений Заявителя к нему в Приложении 8, принятых Коллегией 07 апреля 2006 г. (решение изложено в Приложении 7) и текст речи Заявителя в заседании Коллегии в Приложении 9).

14.30. После удаления Заявителя из зала заседания Коллегии, приглашенные на него лица высказали членам Коллегии свои мнения по рассматриваемому вопросу (см. Приложение 6, страница 9).

14.31. Исполняющий обязанности председателя Самарского областного суда Шабанов Н.М. сказал:

«трудно разобраться, но если принимаются заведомо неправосудные решения, такие факты не допустимы, а как мы сегодня услышали, судья Костюченко вынесла явно незаконные решения по заявлениям ОАО «Тольяттиазот».

14.32. Председатель совета судей Выдрин А.М. произнес следующее:

«установлено, что Костюченко Н.Н, грамотный судья и принимала явно незаконные решения, поэтому вопрос должен стоять строго, при наличии доказательств необходимо удовлетворить представление».

14.33. Заместитель начальника Управления судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Самарской области Смородинов В.К. отметил:

«Последнее время вопрос о прекращении полномочий судей обострился. Оценку нужно давать принципиальную и избавляться от недобросовестных судей, умышленно нарушающих закон».

14.34. Коллегия приняла решение (см. Приложение 5) удовлетворить ходатайство председателя Арбитражного суда Самарской области и наложить на Заявительницу на основании пункта 1 статьи 12-1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» за совершение дисциплинарного проступка дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи.

14.35. В резолютивной части решения Коллегии не указано, в чем именно выразился вменяемый Заявительнице дисциплинарный поступок. Однако из мотивировочной части можно сделать

вывод, что квалификационная коллегия согласилась со всеми доводами председателя Арбитражного суда Самарской области, внесшего в Коллегию представление о досрочном прекращении ее полномочий. Эти доводы изложены в пунктах 14.6. – 14.16. настоящей Жалобы.

- 14.36. В решении Коллегии на 8 страницах (см. Приложение 5) не дано ответа ни на один из доводов, приведенных Заявительницей на 20 страницах письменных пояснений по представлению председателя Арбитражного суда Самарской области, направленных ей в Коллегию (см. Приложение 2), а также на аргументы, заявленные Заявительницей устно в свою защиту в ходе заседания Коллегии (см. Приложения 6, 8 и 9). Решение Коллегии практически полностью повторяет формулировки и обоснование, использованные в представлении председателя Арбитражного суда Самарской области, а в отдельных частях воспроизводит его дословно (см. Приложение 1, страницы 5-6 и Приложение 5, страницы 6-7).
- 14.37. В ходе оглашения решения Коллегии Заявительнице было устно разъяснено право на обжалование его в Высшую квалификационную коллегия судей.
- 14.38. Поскольку Заявительница считала, что в соответствии со статьей 27 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обжалование решения Коллегии должно производиться в Верховный Суд Российской Федерации, она обратилась за соответствующими разъяснениями о том, куда ей следует адресовать жалобу, к секретарю Коллегии Мироновой С.В. Последняя, со ссылкой на председателя Коллегии Аганину Л.А., разъяснила Заявительнице, что, в соответствии с Законом Российской Федерации «Об органах судейского сообщества», она должна подавать жалобу не в Высшую квалификационную коллегия судей, как было сказано в заседании Коллегии, и не в Верховный Суд Российской Федерации, как полагала Заявительница, а в Самарский областной суд.
- 14.39. Чтобы не пропустить 10-дневный срок на обжалование, Заявительница, не дожидаясь получения письменного решения и протокола заседания Коллегии, обратилась с жалобой на решение Коллегии в Самарский областной суд.
- 14.40. После этого судьей Самарского областного суда Решетняк М.А. Заявительнице было устно разъяснено, что жалоба на решение Коллегии должна подаваться в Верховный Суд Российской Федерации. Однако Заявительница не стала забирать свою жалобу из Самарского областного суда, так как опасалась, что Верховный Суд Российской Федерации не примет жалобу, сославшись на пропуск срока на обжалования, который истек к этому времени. Кроме того, Заявительница полагала, что в соответствии со статьей 33 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации данное дело, как не подсудное, по ее мнению и по мнению судьи Решетняк М.А., Самарскому областному суду, должно быть передано в Верховный Суд Российской Федерации самим судьей Самарского областного суда. Однако в результате этого не произошло и дело было рассмотрено по первой инстанции Самарским областным судом.
- 14.41. В окончательном варианте решения и протокола заседания Коллегии, которые были получены Заявительницей позже, указано, что данное решение может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации (см. Приложение 5, страница 8 и Приложение 6, страница 10).

В. Разбирательство дела в Самарском областном суде по первой инстанции

- 14.42. В своей жалобе (ее окончательный вариант, поданный в Самарский областной суд в таком виде 28 апреля 2006 г., приводится в Приложении 10) Заявительница снова изложила аргументы против обвинений, предъявленных ей председателем Арбитражного суда Самарской области. Кроме того, она указала, что (Приложение 10, страницы 3-5, 21):
- 14.43. *«В соответствии со ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» судья не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое решение, если только вступившим в законную силу приговором суд не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта.*
- 14.44. *...квалификационной коллегией был избран противоречащий принципам функционирования судебной системы критерий оценки моих действий как судьи, а именно – факт отмены принятого мной судебного акта.*
- ...
- 14.45. *В свете сказанного грубейшим нарушением не только этических норм, но и законодательства, являются утверждения председателя суда, федерального инспектора по Самарской области о том, что: я «нанесла значительный вред государству, так как по моей вине акции ОАО «Тольяттиазот» ушли за границу; что я являюсь участницей отработанной преступной схемы по блокированию законных решений путем приостановления исполнительного производства; что мое решение, касающегося исполнительного производства по ОАО «Тольяттиазот», блокировало решение другого суда; что по моей вине скрылись люди, которые объявлены в розыск по уголовному делу по ОАО «Тольяттиазот»...*
- 14.46. *С учетом изложенного, считаю, что именно эти ложные и намеренно порочащие меня утверждения являлись способом психического воздействия на членов квалификационной коллегии и явились главной причиной досрочного прекращения моих полномочий как судьи.*
- ...
- 14.47. *Все выводы квалификационной коллегии, изложенные в ее решении, полностью основаны на доводах представления председателя суда. Ни один из приведенных мною доводов не только не был принят во внимание коллегией, но и вообще в решении не подлежал оценке и поэтому не был опровергнут, что свидетельствует об односторонности оценки, а значит необоснованности и недоказанности выводов квалификационной коллегии».*
- 14.48. 28 апреля 2006 г. состоялось заседание Самарского областного суда по рассмотрению жалобы Заявительницы.
- 14.49. Самарский областной суд принял решение об отказе в удовлетворении ее заявления об отмене решения Коллегии от 01 марта 2006 г. (см. Приложение 11).
- 14.50. В обоснование данного решения судья Самарского областного суда воспроизвел в полном объеме доводы представления председателя Арбитражного суда Самарской области, в большинстве случаев процитировав их дословно, что очевидно при сравнении текста

представления (см. Приложение 1) и мотивировочной части решения (см. Приложение 11, страницы 2-11). Единственным дополнением, по сравнению с представлением, является ссылка на определение кассационной инстанции по одному из дел, рассмотренных Заявительницей – Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 04 апреля 2006 г., которое еще не было вынесено к моменту внесения представления в Коллегию и которое, по мнению судьи Самарского областного суда, также подтверждает, что Заявительница грубо нарушила закон при вынесении одного из решений (см. Приложение 11, страницы 6-7).

14.51. В решении Самарского областного суда не дано ответа ни на один из аргументов Заявительницы в свою защиту, изложенных ей в жалобе в Самарский областной суд на 22 страницах. Единственный абзац решения, посвященный этому, следующий (Приложение 11, страницы 11-12):

«Доводы Костюченко Н.Н. о том, что она не совершала дисциплинарного проступка, в том числе выразившегося в принятии явно незаконных судебных актов, умаляющих авторитет судебной власти и вызывающих сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности являются несостоятельными и опровергаются материалами дела о привлечении заявительницы к дисциплинарной ответственности, приложенными ею копиями документов арбитражных дел и материалами арбитражных дел».

14.52. Судьей Самарского областного суда также сделан вывод, что (Приложение 11, страница 13):

14.53. *«Право на обжалование решений ККС о приостановлении или прекращении полномочий судьи в Верховный Суд РФ установлено статьей 27 гражданского процессуального Кодекса РФ введенного в действие с 1 февраля 2003 г.*

...

14.54. *Вместе с тем, ранее действующим Федеральным законом «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» № 30-ФЗ от 14 марта 2002 года, с последующими изменениями и дополнениями, было предусмотрено право обжаловать решения ККС субъекта РФ о прекращении полномочий судьи в соответствующий суд субъекта РФ. В указанный закон изменения не внесены, поэтому суд приходит к выводу, что у заявительницы сохранилось право обжаловать решение ККС Самарской области о прекращении полномочий в суд Самарской области».*

С. Разбирательство дела в Верховном Суде Российской Федерации в порядке кассации

14.55. 12 мая 2006 г. Заявительница обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на решение Самарского областного суда от 28 апреля 2006 г. Жалоба поступила в Верховный Суд Российской Федерации 15 мая 2006 г.

14.56. В жалобе Заявительница вновь привела доводы в свою защиту в ответ на доводы представления председателя Арбитражного суда Самарской области. Кроме того, она вновь указала, что (Приложение 12, страница 5):

14.57. *«При принятии решения коллегия превысила свои полномочия, наделив себя полномочиями суда, а именно: вывод о явной незаконности двух моих решений по делам с участием ОАО «Тольяттиазот» в нарушение требований ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» сделан именно*

коллекцией (об этом сообщается в ее возражениях), а не приговором суда – как этого требует названная выше норма закона – и лишь только на том основании, что незаконность подтверждена вышестоящими судебными инстанциями.

- 14.58. Суд также как и коллегия неправоммерно избрал противоречащий принцип функционирования судебной системы в качестве критерия оценки моих действий как судьи, а именно – факт отмены принятого мной судебного акта».
- 14.59. Заявительница также указала на то, что Самарский областной суд рассмотрел ее дело по первой инстанции с нарушением подсудности, так как статья 27 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает подсудность данного дела по первой инстанции Верховному Суду Российской Федерации. На это было указано и в решении Самарского областного суда. Хотя там и был сделан вывод о том, что у Заявительницы сохраняется право обратиться в Самарский областной суд на основании Федерального закона «Об органах судейского сообщества», который также регулирует данный вопрос, но иначе, Заявительница не считала, что подобный вывод из отмеченной Самарским областным судом правовой коллизии является правильным. Кроме того, к этому времени Заявительнице стало известно, что данная коллизия разрешена Конституционным Судом Российской Федерации в определении № 45-О от 02 февраля 2006 г., который сделал вывод о подсудности таких дел Верховному Суду Российской Федерации. Поэтому Заявительница прямо указала в жалобе, что «оспариваемое решение принято не полномочным судом» (Приложение 12, страница 5).
- 14.60. Также Заявительница отметила в жалобе, что (Приложение 12, страница 5):
- 14.61. *«Истинной причиной прекращения моих полномочий судьи является тот факт, что я отказывалась выполнять прямые указания председателя арбитражного суда о вынесении незаконных решений, а руководствовалась в своих действиях только законом...*
- 14.62. *Именно поэтому против меня были использованы ложные и намеренно порочащие меня утверждения председателя суда, прокурора Самарской области и федерального инспектора по Самарской области как отмечено в протоколах заседаний коллегии от 01.02.06 г. и от 01.03.06 г. с дополнениями».*
- 14.63. В начале июня 2006 г. Заявительница получила письмо из Самарского областного суда за № 03-50/06, датированное 29 мая 2006 г., в котором ей была направлена копия возражений квалификационной коллегии судей Самарской области на ее кассационную жалобу, поданную в Верховный Суд Российской Федерации (см. Приложение 13).
- 14.64. 19 июля 2006 г. состоялось заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, где была рассмотрена кассационная жалоба Заявительницы на решение Самарского областного суда от 28 апреля 2006 г.
- 14.65. Решением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации жалоба Заявительницы была оставлена без удовлетворения, а решение Самарского областного суда от 28 апреля 2006 г. без изменения (см. Приложение 14).
- 14.66. В решении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации вновь воспроизведены отдельные аргументы из представления председателя Арбитражного суда Самарской области (см. Приложение 14, страницы 2-3).

14.67. В ответ на заявление Заявительницы о необоснованности и немотивированности решения Самарского областного суда судьи Верховного Суда Российской Федерации указали только следующее (Приложение 14, страница 4):

14.68. *«Указанные выводы [Самарского областного] суда основаны на материалах дела, исследованных в судебном заседании и доказательствах, оцененных судом по своему внутреннему убеждению (ст. 67 ГПК РФ).*

14.69. *Доводы заявительницы, оспаривающей обстоятельства совершения дисциплинарного проступка, судом также дана соответствующая оценка».*

14.70. Применительно к ее заявлению о рассмотрении дела Самарским областным судом по первой инстанции с нарушением правил подсудности, судьи Верховного Суда Российской Федерации отметили следующее (Приложение 14, страница 4):

«Заявление Костюченко об отмене решения квалификационной коллегии судей о привлечении к дисциплинарной ответственности рассмотрено Самарским областным судом в соответствии с подсудность[ю], установленной Федеральным законом «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», а также сложившейся судебной практикой».

14.71. В определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2006 г. не приводится анализ других аргументов кассационной жалобы Заявительницы.

**III. EXPOSÉ DE LA OU DES VIOLATION(S) DE LA CONVENTION ET / OU DES
PROTOCOLES ALLÉGUÉE(S), AINSI QUE DES ARGUMENTS À L'APPUI
STATEMENT OF ALLEGED VIOLATION (S) OF THE CONVENTION AND / OR
PROTOCOLS AND OF RELEVANT ARGUMENTS
ИЗЛОЖЕНИЕ ИМЕВШЕГО(ИХ) МЕСТО, ПО МНЕНИЮ ЗАЯВИТЕЛЯ,
НАРУШЕНИЯ(Й) КОНВЕНЦИИ И/ИЛИ ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ И
ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ АРГУМЕНТОВ**

(Voir chapitre III de la note explicative)
(See Part III of the Explanatory Note)
(См. Раздел III Инструкции)

ПРИЕМЛЕМОСТЬ

A. Признание права на подачу индивидуальной жалобы

15. 1. Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека 5 мая 1998 г. путем депонирования в Страсбурге ратификационных грамот, признав тем самым полномочия Европейского Суда принимать от физических лиц жалобы на нарушение властями норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) в соответствии со статьей 34 Конвенции в редакции Протокола № 11.

B. Жертва

15. 2. Заявительница подает настоящую Жалобу от своего имени как жертва нарушения права на справедливое судебное разбирательство, потенциальная жертва нарушения права на неприкосновенность личной жизни, жертва нарушения права на свободу выражения мнения и жертва нарушения права на эффективные средства правовой защиты.
15. 3. Подробное обоснование наличия у Заявительницы статуса потенциальной жертвы права на неприкосновенность личной жизни приводится в пунктах 15.109. – 15.122. настоящей Жалобы.

C. Заявление в соответствии со статьей 35(1) Конвенции

15. 4. Заявительница подает настоящую Жалобу, исчерпав все эффективные средства правовой защиты применительно к нарушениям права на справедливое судебное разбирательство и права на свободу выражения мнения.
15. 5. В отношении заявленного в настоящей Жалобе нарушения права на неприкосновенность личной жизни в Российской Федерации не существует эффективного средства правовой защиты, что подробно обосновывается в разделе 18 настоящей Жалобы.
15. 6. Заявительница подает настоящую Жалобу в течение шести месяцев с даты вынесения окончательного решения в отношении заявленных нарушений права на справедливое судебное разбирательство и права на свободу выражения мнения.
15. 7. Заявленное нарушение права на неприкосновенность личной жизни носит длящийся характер. В связи с этим отсчет шестимесячного срока, предусмотренного в статье 35(1) Конвенции, не начался.

СУЩЕСТВО ДЕЛА

15. 8. Заявительница предполагает, что в отношении нее были нарушены следующие статьи Конвенции:

Статья 6(1);
Статья 8;
Статья 10;
Статья 13 в связи со статьей 8.

Статья 6

Право на справедливое судебное разбирательство

15. 9. Статья 6 Конвенции предусматривает:

«1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

a) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

c) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;

e) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке».

15.10. Заявительница предполагает, что в отношении нее была нарушена статья 6(1) Конвенции, поскольку:

А. гарантии статьи 6(1) Конвенции применимы к данному делу, так как:

a) имел место «спор о гражданских правах» и одновременно

b) Заявительнице было предъявлено «уголовное обвинение»,

В. данное дело не было рассмотрено «судом, созданным на основании закона», так как:

- а) закон не отвечает требованиям правовой определенности или, даже если предположить, что закон является качественным,
- б) дело Заявительницы было рассмотрено с нарушением правил подсудности и, в любом случае,

С. решения «судов» были немотивированными.

А. применимость гарантий статьи 6(1) к данному делу

а) «спор о гражданских правах»

15.11. Для решения вопроса о применимости гарантий статьи 6(1) Конвенции необходимо выяснить:

- i) имело ли место «гражданское право» и
- ii) имел ли место «спор», результат которого был решающим для данного права.

i) «гражданское право»

15.12. При определении права как «гражданского» определяющим является характер рассматриваемого права как права частного, а не публичного.

15.13. Для определения этого имеет некоторое, хотя и не решающее, значение классификация права в национальном законодательстве и орган, в юрисдикции которого находятся подобного рода дела. При этом применение статьи 6(1) Конвенции не ограничивается частноправовыми спорами в традиционном смысле, то есть она применима не только к спорам между частными лицами, но и к спорам между человеком и государством, действующим в рамках частноправовых отношений, а не как носитель публичной власти (см. решение по делу *König v Germany*, 28.06.78, §§ 88-90).

15.14. В деле Заявительницы предметом разбирательства было «гражданское право» на честь, достоинство и деловую репутацию, о чем она прямо заявляла при разбирательстве данного спора как в Коллегии (см. п. 14.25. настоящей Жалобы), так и в судебном разбирательстве (см. п.п. 14.45., 14.46. настоящей Жалобы). Озвучив намерение защитить свое доброе имя в самом начале разбирательства, Заявительница продолжала подавать жалобы в суды именно с этой целью.

15.15. «Гражданский» характер данного права подтверждает то, что статья 152 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) говорит о защите чести, достоинства и деловой репутации. При этом в юридической доктрине эти понятия расшифрованы следующим образом. Честь и достоинство отражают объективную оценку гражданина окружающими и его самооценку. Деловая репутация – это оценка профессиональных качеств гражданина или юридического лица. Честь, достоинство, деловая репутация гражданина в совокупности определяют доброе имя, неприкосновенность которого гарантирует статья 23 Конституция Российской Федерации (см. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой /Под ред. О.Н. Садикова. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», Издательский Дом «ИНФРА-М», 2005).

15.16. Более того, ГК РФ предусмотрена возможность требовать компенсации при нарушении данного права, то есть оценить доброе имя в экономическом выражении.

- 15.17. Несмотря на то, что классификация права в национальном законодательстве как «гражданского» не является определяющей, тот факт, что оно закреплено в ГК РФ, имеет значение для определения его в качестве «гражданского» для целей применения статьи 6(1) Конвенции.
- 15.18. При этом не имеет решающего значения то обстоятельство, что в российском праве рассмотрение вопроса о прекращении полномочий судьи регулируется публичным правом, то есть Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» № 3132-1 от 26 июня 1992 г. (с последующими изменениями и дополнениями) (см. Приложение 16) (далее – Закон «О статусе судей») и отнесено к юрисдикции квазигосударственных органов – квалификационных коллегий судей.
- 15.19. При решении вопроса о прекращении полномочий судьи государство действительно выступает как носитель публичной власти, что не исключает возможности затронуть при рассмотрении этого вопроса частное, гражданское право на честь, достоинство и деловую репутацию, которое гарантировано всем гражданам без исключения, в том числе и судьям. Следовательно, осуществление государством публичной функции в данном случае Заявительницы не исключает применение к спору гарантий статьи 6(1) Конвенции.
- 15.20. Кроме того, в практике Суда выражена позиция, согласно которой право на «хорошую репутацию» является «гражданским правом» для целей применения статьи 6(1) Конвенции (см. решения по делам *Golder v the United Kingdom*, 21.02.75., § 27 и *Helmets v Sweden*, 29.10.91., § 27).

ii) наличие «спора»

- 15.21. Для определения наличия «спора» о праве, необходимо, чтобы его результат был решающим для данного «гражданского права» (см., среди прочего, решение по делу *Le Compte, Van Leuven and De Meyere v Belgium*, 23.06.81., §§ 44-50).
- 15.22. В деле Заявительницы имел место спор по поводу предположительного совершения ей дисциплинарного проступка, следствием которого было прекращение ее полномочий судьи. Однако данный спор имел решающее значение для прав Заявительницы на честь, достоинство и деловую репутацию.
- 15.23. В представлении председателя Арбитражного суда Самарской области о привлечении Заявительницы к дисциплинарной ответственности (см. Приложение 1), поддержанном в полном объеме Коллегией, решение которой оставлено в силе при разбирательстве дела в первой и кассационной инстанциях, было указано на: отсутствие у Заявительницы должных профессиональных качеств судьи и беспристрастности, наличие заинтересованности в рассматриваемых делах, умаление своими действиями авторитета судебной власти, неэтичное поведение и фальсификацию при вынесении судебных актов (см. п.п. 14.6, 14.8 – 14.10, 14.13, 14.14. настоящей Жалобы).
- 15.24. В заседании Коллегии от 01 февраля 2006 г. прокурором Самарской области Ефремовым А.Ф. и Главным федеральным инспектором по Самарской области Когтевым А.В. было сказано, что Заявительница выносит решения, руководствуясь не законом, а личной заинтересованностью (см. п.п. 14.21. – 14.23. настоящей Жалобы).
- 15.25. В заседании Коллегии от 01 марта 2006 г. председателем Арбитражного суда Самарской области Новиковым Н.А. было сказано, что Заявительница является участницей отработанной преступной схемы по блокированию законных решений путем

приостановления исполнительного производства, а все ее показания и утверждения являются лживыми (см. п.п. 14.26 настоящей Жалобы).

- 15.26. Подобные утверждения, без сомнения, наносят ущерб репутации Заявительницы в юридическом сообществе, так как содержат негативную оценку ее профессиональных качеств. В силу этого ей сложно практиковать в качестве юриста, особенно в Самарской области, где все юридическое сообщество так или иначе между собой знакомо и информировано об обстоятельствах ее дела. Обвинение в коррумпированности нанесло ущерб чести и достоинству Заявительницы, так как содержало негативную оценку ее как личности.
- 15.27. Поэтому решение Коллегии, которое подтвердило эти обвинения, было решающим для права Заявительницы на честь, достоинство и деловую репутацию.
- 15.28. То же можно сказать и о решениях суда первой и кассационной инстанций. Данные решения имели для Заявительницы еще более значительные негативные последствия, так как окончательно подтвердили названные выше обвинения. В случае, если бы Заявительница попыталась в национальных инстанциях защитить свою репутацию в отдельном судебном разбирательстве, то не смогла бы оспорить данный факт в силу прямого указания на это статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), которая предусматривает, что *«обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица»*. Это предопределило бы характер судебных решений по делам в отношении чести, достоинства и деловой репутации Заявительницы.
- 15.29. В соответствии с позицией, выраженной в практике Суда, «спор» может относиться не только к существованию права, но и к объему или способу его реализации (см. решение по делу *Le Compte, Van Leuven and De Meyere v Belgium*, 23.06.81., § 49). В деле Заявительницы «спор» относился к объему и способу реализации ее права на честь, достоинство и деловую репутацию.
- 15.30. Решения Коллегии и последующие судебные решения дали оценку Заявительнице как личности и профессионалу и, таким образом, установили «объем» ее права на честь, достоинство и деловую репутацию, а судебные решения еще и ограничили возможность защиты данного права, окончательно установив как факты обстоятельства, порочащие ее честь, достоинство и деловую репутацию, которые не могут быть пересмотрены.
- 15.31. Тот факт, что она не заявляла требований о компенсации материального ущерба в случае удовлетворения ее жалоб, не является определяющим для решения вопроса о наличии «спора о гражданских правах» в соответствии с позицией Суда, выраженной в решении по делу *Moreira de Azevedo* (см. решение по делу *Moreira de Azevedo v Portugal*, 23.10.90., § 66).
- 15.32. Таким образом, разбирательство в Коллегии и последующие судебные разбирательства являются «спором о гражданских правах», к которым должны применяться гарантии статьи 6(1) Конвенции.

b) «уголовное обвинение»

- 15.33. Заявительница также утверждает, что, наряду со «спором о гражданских правах», ей было предъявлено «уголовное обвинение», что само по себе требует применения гарантий статьи 6 Конвенции. При этом, по мнению Суда, «спор о гражданских правах» и «уголовное

обвинение» не являются взаимоисключающими (см. решение по делу *Albert and Le Compte v Belgium*, 10.02.83., § 30).

15.34. Практика Суда показывает, что понятие «уголовное», использованное в статье 6 Конвенции, является «автономной концепцией». При определении деяния как уголовного используются три критерия, сформулированных в деле *Engel and others v. Netherlands* (см. решение по делу *Engel and others v. Netherlands*, 08.06.76., §§ 80-85). Необходимо проанализировать:

i) относится ли деяние к уголовной сфере в национальном праве,

ii) какова его сущность, а также

iii) степень и суровость наказания, которое может грозить лицу, его совершившему.

i) классификация деяния в национальном праве

15.35. В соответствии с позицией Суда, государство имеет право самостоятельно определять, относится ли определенное деяние к сфере дисциплинарного производства или уголовного права. Однако это не может влиять на определение того, являются ли предположительно совершенные заявителем проступки дисциплинарными или уголовными в целях применения гарантий статьи 6 Конвенции. В противном случае государство могло бы полностью по своему усмотрению ограничивать лицо в праве на справедливое судебное разбирательство, просто отнеся деяние к дисциплинарной сфере.

15.36. Особенно важно это в тех случаях, когда деяние одновременно подпадает под определение дисциплинарного и уголовного по национальному законодательству (см. решение по делу *Engel and others v. Netherlands*, 08.06.76., § 80).

15.37. Деяния, в совершении которых была обвинена Заявительница, могут быть отнесены по российскому праву как к дисциплинарным, так и к уголовным.

15.38. Обратимся к обстоятельствам дела Заявительницы. Обвинение, предъявленное ей, было квалифицировано Коллегией как дисциплинарный проступок, влекущий досрочное прекращение полномочий на основании пункта 1 статьи 12-1 Закона «О статусе судей» (см. пункт 14.34. настоящей Жалобы).

15.39. Обратимся к российскому законодательству о дисциплинарной ответственности судей. Пункт 1 статьи 12-1 Закона «О статусе судей» под дисциплинарным проступком понимает: «*нарушение норм настоящего Закона, а также положений кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей*».

15.40. Пункт 2 статьи 3 «Требования, предъявляемые к судье» Закона «О статусе судей» предусматривает: «*Судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности*».

15.41. Статья 3 Кодекса судейской этики, утвержденного VI Всероссийским съездом судей 02 декабря 2004 г., предусматривает: «*Судья в любой ситуации должен сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, причинить ущерб репутации судьи и поставить под сомнение его объективность и независимость при осуществлении правосудия*».

- 15.42. Таким образом, Заявительница была обвинена в нарушении пункта 2 статьи 3 Закона «О статусе судей» и статьи 3 кодекса судейской этики в части умаления авторитета судебной власти и порождения сомнений в объективности, справедливости и беспристрастности судьи. Данное деяние названо в законодательстве дисциплинарным.
- 15.43. Обратимся к российскому уголовному законодательству. В соответствии с частью 1 статьи 305 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), вынесение судьей заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта является преступлением и наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет либо лишением свободы на срок до четырех лет.
- 15.44. В ходе дисциплинарного производства в Коллегии, а также рассмотрения данного дела в судах, Заявительница фактически была обвинена в совершении деяния, аналогичного тому, которое сформулировано в части 1 статьи 305 УК РФ, то есть в принятии «явно незаконных судебных актов». В формулировке пункта 1 статьи 12-1 Закона «О статусе судей», в отличие от части 2 статьи 305 УК РФ, не говорится лишь о «заведомости» неправосудных решениях, а вместо этого используется слово «явно». Тем не менее, протокол заседания Коллегии от 01 марта 2006 года подтверждает, что в данном случае термины «явно» и «заведомо» используются как синонимы. Так, исполняющий обязанности председателя Самарского областного суда Шабанов Н.М. говорит о вынесении Заявителем «заведомо неправосудных решений», заместитель начальника управления судебного департамента при Верховном Суде в Самарской области Смородинов В.К. говорит об «умышленном нарушении закона» (см. п.п. 14.31., 14.33. настоящей Жалобы).
- 15.45. Теоретически, ничто не мешало не только привлечь Заявительницу за предполагаемое совершение указанных правонарушений к уголовной ответственности вместо дисциплинарной, но и использовать оба вида ответственности одновременно. Тем более что в Российской Федерации имеется такая практика. Случай прекращения полномочий судьи квалификационной коллегией судей за фальсификацию материалов дела (в соответствии с подпунктом 9 пункта 1 статьи 14 Закона «О статусе судей» в ранее действовавшей редакции), а затем привлечения его к уголовной ответственности за то же деяние изложен в пункте 2.1. обзора дел о прекращении полномочий судей, размещенном на официальном сайте Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации по адресу: www.vkks.ru.
- 15.46. Но привлечение Заявительницы к уголовной ответственности потребовало бы от государства обеспечения более высокого стандарта доказывания, а также всех прав, предоставляемых лицам, в отношении которых ведется производство по уголовному делу. Этих гарантий Заявительница была лишена при разбирательстве ее дела.
- 15.47. Таким образом, деяния, в совершении которых была обвинена Заявительница, могли бы относиться и к уголовным в российском законодательстве. В данной ситуации вопрос об ограничении ее прав по статье 6 Конвенции только из-за рассмотрения дела в процессе, классифицируемом в российском праве как дисциплинарное производство, должен быть рассмотрен особенно тщательно.
- 15.48. Более того, в соответствии с позицией Суда тот факт, что разбирательство формально не относится в национальном праве к уголовным, не является определяющим. Большее значение имеют второй и третий критерии, сформулированные в деле *Engel*.

ii) сущность деяния

- 15.49. Суд указывает, что даже если ответственность за определенное деяние может нести лишь узкая группа лиц, это не может являться определяющим для отнесения деяния к дисциплинарным, а является лишь одним из индикаторов (см. решение по делу *Ezeh and Connors v. United Kingdom*, 15.07.02, § 103). Поэтому тот факт, что ответственность за вменяемые Заявителю нарушения могут нести лишь судьи, не является основным для разграничения дисциплинарных проступков и уголовных преступлений.
- 15.50. С точки зрения анализа сущности деяния для решения вопроса о его уголовном характере важно рассмотреть тот интерес, на охрану которого направлена норма, запрещающая данное деяние.
- 15.51. Дисциплинарная ответственность призвана обеспечить определенное поведение лица при исполнении им своих обязанностей, то есть касается в большей мере «внутренних» правил поведения представителей профессии. В отличие от этого, уголовно наказуемое деяние направлено против публичных интересов.
- 15.52. В деле Заявительницы сущность деяния, в котором ее обвинили, затрагивает не просто вопрос обеспечения должного поведения членов судейского корпуса, но касается общественного интереса и сферы публичного права – отправления правосудия. Это подтверждается и тем, что аналогичное деяние находится в УК РФ в разделе «Преступления против государственной власти».
- 15.53. Особая важность общественного интереса, на защиту которого направлены нормы, примененные к Заявительнице, может быть подтверждена и положением пункта третьего части 3 статьи 27 ГПК РФ, которая предусматривает, что жалоба на решение квалификационной коллегии судей субъекта Российской Федерации о прекращении полномочий судьи рассматривается уже по первой инстанции Верховным Судом Российской Федерации – высшей судебной инстанцией среди судов общей юрисдикции.
- 15.54. На то, что данное деяние не может быть признано по своей сути дисциплинарным, указывает и то, что квалификационная коллегия судей не является в отношении судьи работодателем, то есть тем субъектом, который обычно (по российскому трудовому праву) принимает решение о дисциплинарной ответственности. На отсутствие каких-либо трудовых отношений между судьей и квалификационной коллегией судей прямо указывает Президиум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении № 241ПВ-02 от 27 декабря 2002 года.
- 15.55. Также необходимо обратить внимание на цель применения к Заявительнице наказания. Целью наказания в данном случае было не предотвращение возможного совершения ей возможных правонарушений в будущем, а кара и устрашение, что свойственно уголовному обвинению. Об этом прямо свидетельствует то, что избранное ей наказание – досрочное прекращение полномочий судьи – делает невозможным исполнение ею в дальнейшем функции по отправлению правосудия и, соответственно, совершение любых проступков, связанных нарушениями при их выполнении.
- 15.56. Таким образом, анализ сущности предъявленного Заявительнице обвинения, говорит о том, что оно является не дисциплинарным, а уголовным.

iii) сущность и строгость наказания

- 15.57. В соответствии с позицией Суда, если, в случае признания обвинения обоснованным, может быть применено наказание в виде лишения свободы, то это свидетельствует за его «уголовный» характер. Однако данный фактор является лишь одним из индикаторов.
- 15.58. Несмотря на то, что в данном деле к Заявительнице не могло быть применено ограничение свободы в качестве санкции, это не является определяющим.
- 15.59. В решении по делу *Matyjek v Poland* (см. решение по делу *Matyjek v Poland*, 30.05.06, §§ 54-57) Суд признал наказание, выражающееся в снятии с государственной должности и наложении запрета занимать определенные государственные должности в период до 10 лет, достаточно суровым, с учетом его карательной и устрашающей цели.
- 15.60. Применительно к делу Заявительницы, ее полномочия как судьи также прекращены, и она фактически лишена возможности когда-либо стать судьей, так как для этого потребовалось бы получение рекомендации квалификационной коллегии судей в соответствии со статьей 5 Закона «О статусе судей». Карательная функция избранной меры также не вызывает сомнения, что было показано в пункте 15.56. настоящей Жалобы.
- 15.61. Наконец, следует отметить, что второй и третий критерии, сформулированные в деле *Engel*, являются альтернативными, то есть установления одного из них может быть достаточно для констатации уголовного характера обвинения. Кроме того, они могут быть применены и кумулятивно, когда из анализа каждого из них по отдельности применительно к конкретному делу, непонятно, является ли обвинение уголовным, однако это вытекает из рассмотрения всех аргументов в совокупности (см. решение по делу *Ezen and Connors v the United Kingdom*, 09.10.03., § 86).
- 15.62. Таким образом, при том или ином виде совместного применения указанных выше критериев обвинение, по поводу которого было проведено разбирательство в Коллегии и судебных инстанциях, является «уголовным», и, следовательно, к нему должны применяться гарантии статьи 6 Конвенции.
- 15.63. Право Заявительницы на справедливое судебное разбирательство было нарушено тем, что ее дело не было рассмотрено «судом, созданным на основании закона», и тем, что принятые по нему решения были немотивированными.

В. «суд, созданный на основании закона»

- 15.64. Ни один из органов, рассматривавших дело Заявительницы, не был «судом, созданным на основании закона», как этого требует статья 6(1) Конвенции, в связи с тем, что:
- а) законодательство, регулирующее вопросы привлечения судей к дисциплинарной ответственности и досрочного прекращения полномочий судьи, не отвечает требованиям правовой определенности либо, в качестве альтернативы, даже если предположить, что закон является качественным,
 - б) дело Заявительницы было рассмотрено по первой и второй инстанции с нарушением правил подсудности, то есть за рамками юрисдикции данных судебных органов.

а) «правовая определенность» закона

- 15.65. Понятие «закона» является автономной концепцией. Под законом может пониматься как статутное право, так и практика, конкретизирующая нормы такого права. В любом случае,

«закон» должен отвечать требованию «правовой определенности», которое было разъяснено Судом следующим образом. Норма не может считаться «законом», пока она не будет сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей лицу соотносить с ней свое поведение: он должен иметь возможность предвидеть, в разумной степени, последствия, которые может повлечь за собой то или иное действие. Эти последствия не обязательно предвидеть с абсолютной определенностью. Во многих законах неизбежно используются более или менее расплывчатые термины: их толкование и применение – задача практики (см. решение по делу *Sunday Times v United Kingdom* (2), 26.04.79., §§ 48-49).

15.66. Российское законодательство, предусматривающее правила подсудности жалоб на решения квалификационных коллегий судей субъектов РФ, весьма неоднозначно.

15.67. Статья 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» № 30-ФЗ от 14 марта 2002 г. (с изменениями и дополнениями) (далее – Закон «Об органах судейского сообщества») (см. Приложение 17) в части 2 предусматривает:

«Решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации о приостановлении либо прекращении полномочий судьи, привлечении его к дисциплинарной ответственности, об отставке судьи и о ее приостановлении, а также об отказе в рекомендации на должность судьи могут быть обжалованы заинтересованным лицом в течение десяти дней со дня получения копии соответствующего решения.»

Указанные решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации могут быть обжалованы в Верховный Суд Российской Федерации, а квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации – в соответствующие суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, автономной области и суды автономных округов.»

15.68. Статья 27 ГПК РФ предусматривает, что:

«Верховный Суд Российской Федерации рассматривает в качестве суда первой инстанции гражданские дела:

...

3) об оспаривании постановлений о приостановлении или прекращении полномочий судей либо о прекращении их отставки...».

15.69. Статья 4 Федерального Закона «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – Вводный закон) в части 2 предусматривает, что:

«Впредь до приведения в соответствие с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации указанные федеральные законы и иные нормативные правовые акты с момента введения в действие настоящим Федеральным законом Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации применяются в части, не противоречащей Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации.»

15.70. Таким образом, в соответствии с Вводным законом подсудность дел об обжаловании решений Коллегии определяется ГПК РФ, а не Законом «Об органах судейского сообщества».

- 15.71. Однако в теории российского права существует и понятие системного толкования. В случае объединения положений ГПК РФ и Закона «Об органах судейского сообщества», норма в целом может быть растолкована таким образом, что ГПК РФ устанавливает не исключительную подсудность данной категории дел Верховному Суду Российской Федерации, а лишь называет одну из категорий дел, которые рассматриваются этой инстанцией, что, таким образом, не противоречит положениям Закона «Об органах судейского сообщества».
- 15.72. При этом следует отметить, что Закон «Об органах судейского сообщества» в этой части не был изменен (и остается на время подачи данной Жалобы в таком же состоянии) в течение уже более четырех лет с момента вступления в силу ГПК РФ.
- 15.73. Таким образом, существуют два акта уровня федерального закона, по-разному определяющие подсудность данной категории дел.
- 15.74. Путь разрешения данной коллизии мог бы найти отражение в практике судов по данному вопросу, однако, она также неоднозначна.
- 15.75. Существует практика рассмотрения данной категории дел Верховным Судом Российской Федерации по первой инстанции (см., например, Решение Верховного Суда РФ № ГКПИ06-492 от 27 апреля 2006 г., которым было отменено решение квалификационной коллегии судей Волгоградской области о досрочном прекращении полномочий судьи).
- 15.76. Существует и противоположная практика. Так, в определении Верховного Суда № КАС03-232 от 19 июня 2003 г. (после вступления в силу ГПК РФ) указано, что «Верховному Суду в качестве суда первой инстанции подсудны лишь гражданские дела о прекращении полномочий тех судей, полномочия которых были прекращены решением Высшей квалификационной коллегии судей». То есть по данному делу Верховный Суд Российской Федерации избрал путь системного толкования права.
- 15.77. Конституционный Суд Российской Федерации также высказал свою позицию по данному вопросу. Определение Конституционного Суда № 45-О от 2 февраля 2006 г. (см. Приложение 18) констатировало, что «*положение абзаца второго пункта 2 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»... не подлежит применению*». При этом Конституционный Суд указал, что:
- «подсудность дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации о приостановлении или прекращении полномочий судьи либо о прекращении его отставки должна определяться пунктом 3 части первой статьи 27 ГПК Российской Федерации, в соответствии с которым только Верховный Суд Российской Федерации рассматривает в качестве суда первой инстанции гражданские дела об оспаривании постановлений о приостановлении либо прекращении полномочий судей или о прекращении их отставки».*
- 15.78. Таким образом, ни законодательство, ни практика его применения не устанавливает с достаточной степенью точности подсудность данной категории дел.
- 15.79. Ситуация еще более усугубилась в случае Заявительницы, так как при оглашении результатов рассмотрения дела в Коллегии ей неверно был разъяснен порядок обжалования решения – в Высшую квалификационную коллегию судей РФ. После этого ей также была дана устная консультация председателя Коллегии о том, что решение Коллегии должно обжаловаться по первой инстанции в Самарский областной суд. В окончательном

варианте решения Коллегии указано, что такое обжалование должно осуществляться в Верховный Суд Российской Федерации.

- 15.80. Заявительница с самого начала считала, что решение Коллегии должно обжаловаться по первой инстанции в Верховный Суд Российской Федерации. Обжалование решения по первой инстанции в Самарский областной суд было вызвано неверным разъяснением ей порядка обжалования в заседании Коллегии, неверной консультацией председателя Коллегии, отсутствием письменных вариантов решения и протокола заседания Коллегии на момент подачи первичной жалобы, коротким процессуальным сроком, в течение которого должна быть подана жалоба, а также положениями статьи 33 ГПК РФ, в соответствии с которыми, как полагала и полагает Заявительница, дело должно было быть самостоятельно передано Самарским областным судом по подсудности в Верховный Суд Российской Федерации (см. п.п. 14.37. – 14.41. настоящей Жалобы).
- 15.81. Однако приведенные аргументы свидетельствуют, что законодательство и практика по вопросу определения того, в какой суд обжалуются решения квалификационной коллегии судей субъектов Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий судьи, не соответствуют требованию «правовой определенности» и не позволяют даже при тщательном анализе сделать однозначный вывод о том, какой суд является надлежащей инстанцией по данному вопросу.
- 15.82. При этом, право на рассмотрение дела в том суде или тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, закреплено в части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации.
- 15.83. Таким образом, юридическая и фактическая неопределенность в вопросе о подсудности жалоб на решения квалификационных коллегий судей о прекращении статуса судьи нарушило право Заявительницы на рассмотрение моей жалобы «судом, созданным на основании закона» и сделало все разбирательство несправедливым.

в) нарушение правил подсудности

- 15.84. В соответствии с позицией Суда, термин «суд, созданный на основании закона» включает в себя, в том числе, и определение в законе вопросов, относящихся к юрисдикции конкретного суда (см. решение по делу *Zand v. Austria*, 16.05.77.).
- 15.85. Если предположить, что российское законодательство, устанавливающее подсудности жалоб на решения квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации о прекращении полномочий судьи, соответствует требованию правовой определенности, то, в качестве альтернативы, Заявительница утверждает, что ее дело было рассмотрено с нарушением правил подсудности.
- 15.86. Жалоба Заявительницы на решение Коллегии должна была рассматриваться по первой инстанции Верховным Судом Российской Федерации.
- 15.87. О правильности такого толкования права свидетельствует то, что основным актом, определяющим подсудность гражданских дел, является именно ГПК РФ, которому, в силу требования статьи 1 ГПК РФ, должны соответствовать другие федеральные законы.
- 15.88. Более того, позиция Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу также не должна недооцениваться. В отношении определения юридической силы решений Конституционного Суда Российской Федерации необходимо обратиться к статье 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» № 1-ФКЗ от 21 июля 1994 г., которая устанавливает, что решения данного суда

вступают в силу немедленно после его провозглашения, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами.

- 15.89. Таким образом, даже если предположить, что Самарский областной суд применил системное толкование Закона «Об органах судейского сообщества» и ГПК РФ, он все равно не мог прийти к выводу о том, что ему подсудно дело, так как со 02 февраля 2006 года (то есть почти за три месяца до рассмотрения жалобы Заявительницы) вступило в силу Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 45-О (см. Приложение 18) и Самарский областной суд, как орган, осуществляющий правосудие, должен был о нем знать.
- 15.90. Следовательно, рассмотрев жалобу Заявительницы, Самарский областной суд нарушил гражданское процессуальное законодательство о подсудности дел и Конституцию Российской Федерации (см. п. 15.82. настоящей Жалобы).
- 15.91. Тот факт, что при обжаловании данного решения в кассационном порядке были соблюдены правила подсудности (кассационные жалобы на решения областных судов в силу статьи 337 ГПК РФ рассматриваются в Верховном Суде Российской Федерации Судебной коллегией по гражданским делам) не является решающим фактором. Кассационная инстанция отлична от первой. В соответствии со статьей 374 ГПК РФ:

«суд кассационной инстанции проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции исходя из доводов, изложенных в кассационных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Суд оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства, если признает, что они не могли быть представлены стороной в суд первой инстанции, подтверждает указанные в обжалованном решении суда факты и правоотношения или устанавливает новые факты и правоотношения».

- 15.92. Тот факт, что кассационная инстанция, как правило, не рассматривает дело в полном объеме, определяет необходимость рассмотрения кассационной жалобы в надлежащей инстанции, а именно в Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, а не в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, как это было сделано в случае Заявительницы.
- 15.93. В своей кассационной жалобе Заявительница указывала, что при рассмотрении жалобы по первой инстанции были нарушены правила подсудности (см. пункт 14.59. настоящей Жалобы).
- 15.94. В определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассматривавшего указанную жалобу, указано, что Самарский областной суд рассмотрел жалобу Заявительницы «в соответствии с подсудностью, установленной ФЗ «Об органах судейского сообщества», а также сложившейся практикой». Данное решение нарушает право Заявительницы на рассмотрение ее дела «судом, созданным на основании закона».
- 15.95. Необходимо также указать на негативные последствия рассмотрения дела Заявительницы Самарским областным судом по первой инстанции. Применительно к областным судам с большей вероятностью может быть поставлен вопрос об их независимости и беспристрастности при рассмотрении жалоб на решения квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации, нежели чем к Верховному Суду Российской Федерации. Региональные судейские сообщества, как правило, имеют прочные внутренние связи.

Представители судов субъектов обычно входят в состав квалификационной коллегии судей и присутствуют на их заседаниях. Учитывая несовершенство законодательства о привлечении судей к дисциплинарной ответственности, любой судья может быть потенциально привлечен к ответственности. Смысл отнесения рассмотрения жалоб на досрочное прекращение полномочий судьи к компетенции Верховного Суда Российской Федерации заключался именно в том, чтобы устранить сомнения в независимости и беспристрастности суда, которые могут возникнуть в таких случаях.

- 15.96. Таким образом, Самарский областной суд, приняв жалобу Заявительницы к производству и вынеся по ней решение, произвольно определил подсудность дела и нарушил при этом процессуальное законодательство, что повлияло на дальнейшее рассмотрение дела Заявительницы.
- 15.97. Следовательно, право Заявительницы на рассмотрение дела «судом, созданным на основании закона», являющееся одной из гарантий справедливости судебного разбирательства, было нарушено.

С. мотивированность судебных решений

- 15.98. Кроме того, Заявительница утверждает, что, в нарушение гарантий справедливого судебного разбирательства, решение Коллегии и судов первой и кассационной инстанции не были мотивированными.
- 15.99. Право на мотивированное решение является одной из составляющих права на справедливое судебное разбирательство. Мотивированное решение является гарантией того, что аргументы стороны в споре были услышаны и рассмотрены судом.
- 15.100. Хотя, по мнению Суда, право на мотивированное решение не предполагает, что подробные ответы должны быть даны на каждый аргумент (см. решение по делу *Van der Hurk v Netherlands*, 19.04.94., § 61), но аргументы, имеющие решающее значение для дела, должны быть рассмотрены судом.
- 15.101. На протяжении всего разбирательства Заявительница подавала множество обстоятельных письменных и устных пояснений по каждому пункту обвинений, предъявленных ей, ее жалобы в Самарский областной суд и Верховный Суд Российской Федерации подробны и содержат множество аргументов в ее защиту, так как претензии к ней председателя Арбитражного суда Самарской области затрагивают сложные вопросы толкования и применения российского права (см. пункты 14.17., 14.29., 14.42., 14.56. настоящей Жалобы).
- 15.102. Решение Коллегии практически дословно повторяет представление председателя Арбитражного суда Самарской области, которое явилось основанием для рассмотрения вопроса о досрочном прекращении полномочий Заявительницы как судьи. В нем не содержится ответа ни на один из ее аргументов, изложенных в письменных пояснениях на 20 страницах, представленных в Коллегию (см. Приложение 2), а также в устных объяснениях, данных Коллегии (см. Приложения 6, 8, 9).
- 15.103. Решение Самарского областного суда по первой инстанции практически дословно повторяет представление председателя Арбитражного Суда Самарской области, не отвечая ни на один из аргументов жалобы Заявительницы в суд на 22 страницах, не считая ответа на ее заявления о нарушении процедурных правил при разбирательстве дела в Коллегии. Единственным дополнением, по сравнению с представлением, является ссылка на определение кассационной инстанции по одному из дел, рассмотренных Заявительницей – Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 04 апреля 2006 г., которое еще не

было вынесено к моменту внесения представления в Коллегию и которое, по мнению судьи Самарского областного суда, также подтверждает, что Заявительница грубо нарушила закон при вынесении одного из решений (см. Приложение 11).

- 15.104. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации воспроизводит часть аргументов представления председателя Арбитражного суда Самарской области, вновь не отвечая ни на один из доводов, представленных Заявительницей в свою защиту, кроме как на заявления о нарушениях процедурных правил рассмотрения дела в Коллегии и правил подсудности (см. Приложение 14).
- 15.105. Данные обстоятельства свидетельствуют об игнорировании всех моих аргументов по существу спора, среди которых были аргументы, рассмотрение которых могло изменить исход дела, и простом «переписывании» одних и тех же обвинений из одного решения в последующее.
- 15.106. В результате, право Заявительницы на получение мотивированного решения, как одна из гарантий справедливого судебного разбирательства, было нарушено при рассмотрении ее дела в Коллегии и последующих разбирательствах в судах первой и второй инстанций.

Статья 8

Право на уважение частной и семейной жизни

- 15.107. Статья 8 Конвенции предусматривает:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

- 15.108. Заявительница предполагает, что в ее деле была нарушена статья 8 Конвенции, так как:

А. Она является жертвой нарушения права в связи с тем, что государственные органы могли применить к ней тайные меры, предусмотренные Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ от 12 августа 1995 г. (с изменениями и дополнениями) (далее – Закон об ОРД) (см. Приложение 19), и у нее нет возможности доказать и обжаловать применение к ней конкретных мер, и

В. Ее право, нарушенное возможным применением к ней тайных мер, является правом на неприкосновенность личной жизни и тайну корреспонденции, гарантированным статьи 8 Конвенции, и

С. имеет место вмешательство в пользование этим правом со стороны государства в связи с существованием Закона об ОРД, и

Д. вмешательство в ее право не является правомерным, так как оно осуществляется на основании некачественного Закона об ОРД, или,

Е. несмотря на то, что вмешательство в ее право преследует законную цель, оно не является необходимым в демократическом обществе.

А. жертва нарушения права на личную жизнь

- 15.109. Заявительница является жертвой нарушения в отношении нее права на уважение личной жизни в связи с существованием некачественного Закона об ОРД, позволяющего применять в отношении нее тайные меры.
- 15.110. Особенностью тайных мер является то, что в ходе их использования государственные органы могут чрезвычайно сильно вмешиваться в права, гарантированные статьей 8 Конвенции, в то время как лицо, к которому применяются тайные меры, может ничего не знать об этом (см. решение по делу *Klass and Others v Germany*, 06.09.78., § 36).
- 15.111. Отсутствие у лица возможности доказать применение к нему конкретной секретной меры, предусмотренной законодательством или практикой, в связи с особым тайным характером этих мер сделало бы невозможным использование такого механизма защиты прав, как Конвенция. Поэтому лицо может при определенных условиях утверждать, что оно является жертвой нарушения права, в связи с самим существованием тайных мер или законодательства, допускающего тайные меры, без необходимости подтверждать, что такие меры фактически применялись к нему (см. решение по делу *Klass and Others v Germany*, 06.09.78., § 34).
- 15.112. В соответствии со статьей 1 Закона об ОРД, оперативно-розыскная деятельность – это вид деятельности, осуществляемой, в том числе, негласно оперативными подразделениями государственных органов.
- 15.113. В соответствии со статьей 12 Закона об ОРД, сведения об используемых при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятиях средствах, источниках, методах и результатах оперативно-розыскной деятельности составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.
- 15.114. Таким образом, мероприятия, предусмотренные Законом об ОРД, являются тайными, и сведения о проведении данных мероприятий и материалах, полученных в ходе них, не подлежат огласке.
- 15.115. При проведении оперативно-розыскной деятельности проводятся, среди прочих, такие тайные оперативно-розыскные мероприятия, как наблюдение и прослушивание телефонных переговоров.
- 15.116. Как аргументируется ниже (см. п. 15.135. настоящей Жалобы) проведение данных мероприятий является вмешательством в право на личную жизнь, гарантированное статьей 8 Конвенции.
- 15.117. Заявительница не могла узнать, какие оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные Законом об ОРД, были проведены в отношении нее, какие средства, источники и методы были использованы органами, осуществлявшими оперативно-розыскную деятельность, и какие результаты были ими достигнуты.
- 15.118. Уведомление лица уполномоченными органами о применении к нему негласных мер и об окончании применения данных мер Законом об ОРД не предусмотрено.

- 15.119. В соответствии со статьей 5 Закона об ОРД лицо, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, то есть в отношении которого в возбуждении уголовного дела отказано либо уголовное дело прекращено, которое располагает фактами проведения в отношении его оперативно-розыскных мероприятий и полагает, что при этом были нарушены его права, вправе истребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключаящих возможность разглашения государственной тайны.
- 15.120. В отношении Заявительницы не было отказа в возбуждении уголовного дела и никакое дело не было прекращено. Следовательно, она не была вправе истребовать от органа, осуществлявшего оперативно-розыскную деятельность, сведения о полученной о ней информации.
- 15.121. Несмотря на невозможность получения информации о применении к Заявительнице тайных мер по действующему законодательству, у нее есть обоснованные подозрения, что к ней применялись некоторые оперативно-розыскные меры, а именно наблюдение и прослушивание телефонных переговоров, так как в протоколе заседания Коллегии от 01 февраля 2006 г. были зафиксированы слова прокурора Самарской области Ефремова А.Ф. о том, что в отношении нее был собран некий «оперативный материал», а также были прослушаны телефонные переговоры иного лица, где она была другой стороной разговора. Главный федеральный инспектор по Самарской области Когтев А.В. также заявил, что он слушал телефонные переговоры с ее участием (см. п. 14.21. – 14.23. настоящей Жалобы).
- 15.122. Таким образом, Заявительница является жертвой нарушения права на личную жизнь, гарантированного статьей 8 Конвенции, в связи с существованием Закона об ОРД, предусматривающего осуществление негласных мероприятий оперативными подразделениями государственных органов, несмотря на то, что она не обладает достаточной информацией о реальном применении к ней определенных тайных мер, предусмотренных Законом об ОРД.

В. право на неприкосновенность личной жизни и тайну корреспонденции

- 15.123. Сбор информации, ее хранение в секретном документе и использование такой информации о лице без его согласия касается личной жизни (см. решения по делам *Rotaru v Romania*, 04.05.00., §43, *Leander v Sweden*, 26.03.87., § 48).
- 15.124. В данном деле Заявительница ставит вопрос о нарушении ее права на личную жизнь положениями Закона об ОРД в части проведения наблюдения и прослушивания телефонных переговоров.
- 15.125. Закон об ОРД не определяет такое оперативно-розыскное мероприятие, как наблюдение, не описывает мероприятия, которые могут проводиться в рамках наблюдения. Мероприятия, которые понимаются под наблюдением, не определены в других нормативно-правовых актах Российской Федерации.
- 15.126. Определение наблюдения дается только в литературе, например, в научно-практическом комментарии к Закону об ОРД под редакцией заместителя Министра внутренних дел РФ, лейтенанта милиции И.Н. Зубова (см. Федеральный закон об «Оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий /Под ред. Зубова И.Н., Николука В.В. – М.:Изд-во Спарк, 1999).

- 15.127. В соответствии с данным комментарием наблюдение – это негласное слежение за лицами, подозреваемыми в преступной деятельности, используемыми ими транспортными средствами, местами их нахождения с целью получения информации о признаках преступной деятельности, возможных соучастниках, местах хранения орудий совершения преступлений и похищенного имущества.
- 15.128. Таким образом, наблюдение подразумевает тайное получение информации о личной жизни лица, и, соответственно, касается его личной жизни.
- 15.129. Право на тайну телефонных переговоров, хотя оно и не упомянуто в статье 8 Конвенции, попадает под понятие права на неприкосновенность личной жизни и корреспонденции (см. решение по делу *Klass and Others v Germany*, 06.09.78., §41).
- 15.130. Прослушивание телефонных переговоров государственным органом является вмешательством в право на личную жизнь, гарантированное статьей 8 Конвенции, независимо от содержания переговоров и места, из которого они осуществляются (см. решения по делам *A v France*, 23.11.93., § 35, *Halford v UK*, 25.06.97., §44).
- 15.131. Более того, Судом признано, что вмешательством в личную жизнь является прослушивание телефонных переговоров иного лица, когда заявитель был другой стороной разговора (см. решение по делу *Lambert v France*, 24.08.98., § 21).
- 15.132. В статье 6 Закона об ОРД под прослушиванием телефонных переговоров понимается подключение к станционной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи, со снятием информации с технических каналов связи.
- 15.133. Прослушивание телефонных переговоров по Закону об ОРД предполагает получение и запись любой информации во время телефонных переговоров лица, в том числе и о его личной жизни.
- 15.134. Таким образом, прослушивание телефонных переговоров, о котором заявили в заседании Коллегии 01 февраля 2006 г. прокурор Самарской области Ефремов А.Ф. и Главный федеральный инспектор Когтев А.В. (см. п. 14.21. – 14.23. настоящей Жалобы), даже если они велись со служебного телефона Заявительницы, или же в случае, если прослушивались только телефонные переговоры иных лиц, когда она была другой стороной разговора, касалось личной жизни Заявительницы.

В. вмешательство в право на личную жизнь и тайну корреспонденции

- 15.135. Само существование законодательства, предусматривающего тайные меры, является вмешательством государства в личную жизнь тех лиц, к которым оно потенциально может быть применено (см. решение по делу *Klass and Others v Germany*, 06.09.78., § 41). Поэтому существование Закона об ОРД, предусматривающего осуществление таких тайных мер, как наблюдение и прослушивание телефонных переговоров, является вмешательством в личную жизнь Заявительницы.
- 15.136. Вмешательство в личную жизнь является правомерным, если оно предусмотрено законом, то есть оспариваемые меры предусмотрены национальным правом, а сам закон является доступным и качественным (см. решение по делу *Silver and Others v UK*, 25.03.83., § 86-88).
- 15.137. Возможность осуществления тайных оперативно-розыскных мероприятий и получения информации о личной жизни граждан предусмотрена Законом об ОРД, который соответствует критерию доступности, так как он опубликован в установленном порядке.

- 15.138. Однако данный закон не может быть признан качественным. Под качеством закона понимается его предсказуемость и соответствие принципу верховенства права, принятому в демократическом обществе.
- 15.139. В отношении закона, предусматривающего применение тайных мер, требование предсказуемости не означает, что у лица должна быть возможность понять, когда государственные органы применят к нему тайные меры, чтобы изменить свое поведение. В такой ситуации требование предсказуемости означает, что в законе должны быть четко сформулированы обстоятельства и условия, при которых могут быть применены тайные меры, полномочия органов при осуществлении вмешательства в право, гарантированное статьей 8 Конвенции (см. решение по делу *Malone v UK*, 02.08.84., §§ 67-68).
- 15.140. Закон не является предсказуемым, если в нем отсутствует указание на категорию людей, в отношении которых могут быть предприняты меры наблюдения, категорию преступлений, по которым они могут быть предприняты, не говорится о характере информации, которая может записываться, не предусмотрены процедуры, которым необходимо следовать при осуществлении секретных мер, нет указания на ограничение применения мер каким-либо промежутком времени (см. решение по делу *Rotaru v Romania*, 04.05.00., § 57).
- 15.141. В Законе об ОРД не указаны необходимые обстоятельства и условия применения тайных мер. В частности, в нем не говорится о необходимости существования непосредственной угрозы совершения преступления лицом для применения к нему тайных оперативно-розыскных мер, наличия фактических данных, позволяющих подозревать лицо в планировании, совершении определенных серьезных преступлений. В Законе об ОРД нет также указания на то, что такие меры, как прослушивание телефонных переговоров и наблюдение могут быть применены при условии, что обстоятельства дела не могут быть выяснены другими методами.
- 15.142. Закон об ОРД статьях 7 и 8 называет достаточным основанием для прослушивания телефонных переговоров и наблюдения наличие сведений из любого источника о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, событиях или действиях, создающих угрозу безопасности Российской Федерации и не предполагает получение обоснованных фактических данных для проведения тайных оперативно-розыскных мероприятий.
- 15.143. Закон в части 3 статьи 7 в качестве основания для наблюдения указывает наличие поручения следователя, органа дознания, прокурора по уголовным делам, находящимся в их производстве. Закон не идентифицирует обстоятельства и условия, при которых следователь, орган дознания или прокурор вправе давать такие поручения.
- 15.144. Полномочия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, сформулированы в Законе об ОРД абстрактно. В статье 15 данного Закона говорится о праве органов проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, производить при их проведении изъятие предметов, материалов, а также прерывать предоставление услуг связи. В Законе не указаны пределы полномочий органов государства при применении тайных мер.
- 15.145. В Законе об ОРД отсутствует указание на категории людей, против которых может быть предпринято наблюдение. Следовательно, наблюдение может быть осуществлено в отношении любого лица вообще.
- 15.146. В отношении такого мероприятия как прослушивание телефонных и иных переговоров указано, что данное мероприятие может быть применено «только в отношении лиц,

подозреваемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях». Такая категория, как «лица, которые могут располагать сведениями» о преступлениях, не является определенной и не дает гражданам надлежащее указание относительно категории лиц, в отношении которых публичные органы вправе прибегнуть к скрытому прослушиванию.

- 15.147. В Законе об ОРД отсутствует указание на категорию преступлений, по которым может быть предпринято тайное наблюдение.
- 15.148. Оспариваемый закон указывает на категорию преступлений - «тяжкие и особо тяжкие» - применительно к проведению такого мероприятия, как прослушивание телефонных и иных переговоров.
- 15.149. В Законе об ОРД не предусмотрены процедуры, которым необходимо следовать при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.
- 15.150. Срок применения такой меры, как скрытое наблюдение Законом не ограничен.
- 15.151. В соответствии со статьей 9 Закона об ОРД судья выносит постановление о прослушивании телефонных переговоров. Срок действия постановления не может превышать шести месяцев со дня его вынесения, если иное не указано в самом постановлении. При необходимости продления срока действия постановления судья выносит решение. Таким образом, например, прослушивание телефонных переговоров по оспариваемому законодательству не ограничено четким промежутком времени, так как в судебном постановлении может быть указан иной, то есть любой неопределенный срок. Кроме того, данное постановление может продляться неограниченное число раз на неограниченный срок.
- 15.152. Закон об ОРД не соответствует принципу верховенства права, принятому в демократическом обществе.
- 15.153. Данному требованию не соответствует закон, в котором не урегулированы вопросы контроля за секретными мерами, как во время дачи на них разрешения, так и последующего контроля за данными мерами со стороны суда и независимых органов, а также обжалования тайных мер с целью предотвращения ущерба причиненного ими (см. решение по делу *Klass and Others v Germany*, 06.09.78., § 55), не прописаны меры предосторожности, которые должны быть сделаны для того, чтобы сохранить полученную информацию неповрежденной, не указаны обстоятельства, при которых записи могут или должны быть уничтожены, особенно в случаях, когда дело было прекращено или подсудимый был оправдан в суде (см. решение по делу *Huvig v France*, 24.04.90., § 34).
- 15.154. Контроль за прослушиванием телефонных переговоров при их санкционировании по статье 9 Закона об ОРД осуществляется руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность и судьей.
- 15.155. Статья 9 Закона об ОРД предусматривает, что рассмотрение материалов об ограничении прав граждан на тайну телефонных переговоров осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. Законом об ОРД не установлено должен ли это быть мировой, районный или областной суд.
- 15.156. Законом не предусмотрено санкционирования наблюдения, которое представляет собой вмешательство в личную жизнь.

- 15.157. Законом «О статусе судей» в пункте 7 статьи 16 предусмотрены повышенные гарантии по сравнению с Законом об ОРД при санкционировании проведения тайных мер в отношении судей. Для проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении судьи арбитражного суда необходимо получение, в соответствии с пунктом 7 статьи 16 Закона «О статусе судей», решения судебной коллегии в составе трех судей Верховного Суда Российской Федерации. Законом «О статусе судей» не предусмотрены никакие меры контроля в ситуации, когда оперативно-розыскное мероприятие, например прослушивание телефонных переговоров, производится в отношении иного лица, а судья является другой стороной разговора.
- 15.158. Других гарантий при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий в отношении судей арбитражного суда Закон «О статусе судей» не содержит, и в остальном к судьям применяется Закон об ОРД.
- 15.159. Эффективный контроль за тайными мерами во время их проведения не предусмотрен Законом об ОРД, так как он не предусматривает контроль за оперативно-розыскными мероприятиями во время их проведения со стороны суда, а контроль в виде прокурорского надзора и ведомственного контроля не может быть признан независимым и эффективным.
- 15.160. Прокурорский надзор не является независимым контролем за оперативно-розыскной деятельностью, так как данный надзор осуществляется прокурорами единолично, прокурор не является независимым лицом и может осуществлять расследование по делу, в котором применялись оперативно-розыскные мероприятия; надзор прокурора не является систематическим.
- 15.161. Законом об ОРД предусмотрена возможность контроля за оперативно-розыскной деятельностью со стороны Президента Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации. Но оспариваемым законодательством не предусмотрены никакие процедуры получения информации о результатах оперативно-розыскных мероприятий этими органами, а тем более процедуры систематического контроля.
- 15.162. Контроль за тайными мерами после того, как их применения закончилось, не предусмотрен Законом об ОРД.
- 15.163. Законом также не урегулирован вопрос обжалования тайных мер с целью предотвращения ущерба, причиненного данными мерами.
- 15.164. Закон об ОРД не предусматривает уведомление лица о применении к нему тайных мер даже после прекращения их осуществления и когда риску уже не подвергается цель их осуществления.
- 15.165. Статья 5 Закона об ОРД говорит о том, что *«лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд»*.
- 15.166. Данное право на обжалование не является эффективным средством защиты. У лица практически не имеется возможности обратиться в суд, если его не поставят в известность о мерах, принятых без его ведома, и он даже впоследствии не сможет оспорить их законность (см. решение по делу *Klass and Others v Germany*, 06.09.78., § 57).

- 15.167. В Законе об ОРД не прописаны меры предосторожности, которые должны быть сделаны для того, чтобы сохранить неповрежденной запись, полученную в результате оперативно-розыскных мероприятий.
- 15.168. В соответствии со статьей 5 Закона об ОРД *«полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий материалы в отношении лиц, виновность которых в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, хранятся один год, а затем уничтожаются, если служебные интересы или правосудие не требуют иного. Фонограммы и другие материалы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, в отношении которых не было возбуждено уголовное дело, уничтожаются в течение шести месяцев с момента прекращения прослушивания, о чем составляется соответствующий протокол».*
- 15.169. Закон допускает хранение материалов, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, «если служебные интересы или правосудие требуют иного» в течение неопределенного срока. Закон не указывает обстоятельства, при которых должны быть уничтожены фонограммы, если в отношении лица было возбуждено уголовное дело.
- 15.170. В законе также не указаны обстоятельства, при которых материалы, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, могут или должны быть уничтожены, в случае, когда подсудимый был оправдан в суде, когда в отношении него был вынесен обвинительный приговор.
- 15.171. Таким образом, Заявительница является жертвой нарушения в отношении нее права на уважение личной жизни в связи с существованием некачественного Закона об ОРД, позволяющего применять в отношении нее тайные меры.

D. правомерная цель и необходимость в демократическом обществе

- 15.172. Заявительница не оспаривает, что вмешательство в ее личную жизнь существованием Закона об ОРД преследует законную цель – интересы национальной безопасности и общественного порядка, предотвращение беспорядков или преступлений, защиты прав и свобод других лиц. В статье 1 Закона об ОРД сказано, что деятельность, осуществляемая в соответствии с данным Законом осуществляется в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.
- 15.173. При решении вопроса о том, являлось ли вмешательство в личную жизнь необходимым в демократическом обществе, нужно, чтобы вмешательство было необходимым, а не обычно применимым, полезным и желательным, кроме того вмешательство должно быть соразмерно преследуемой законной цели (см. решение по делу *Silver and others v United Kingdom*, 25.03.83., § 97).
- 15.174. В данном деле, исходя из положений Закона об ОРД, можно сделать вывод о том, что осуществление тайных оперативно-розыскных мер является обычно применимым оперативными органами, так как в данном Законе не предусмотрено, что тайные меры могут применяться только в том случае, если расследование преступлений другими способами невозможно.
- 15.175. При решении вопроса о соразмерности вмешательства преследуемой законной цели должна быть проанализирована глубина вмешательства и характер нарушаемого права (см. решение по делу *Leander v Sweden*, 26.03.87., § 59).
- 15.176. Прослушивание телефонных переговоров и сбор данных о лице является серьезным

вмешательством в личную жизнь, и, учитывая, тайность этих мер, данное вмешательство может легко осуществляться государственными органами, что может повлечь тяжелые последствия для общества в целом. Поэтому осуществление тайных мер может быть рассмотрено как необходимое в демократическом обществе, только если существуют эффективные гарантии от злоупотреблений применением данных мер (см. решение по делу *Malone v UK*, 02.08.84., § 81). Как будет доказано ниже, Закон об ОРД не предоставляет эффективных гарантий от злоупотреблений оперативными сотрудниками при применении тайных мер (см. раздел 18 настоящей Жалобы).

- 15.177. Более того, необходимо учитывать, что некоторые меры применялись к Заявительнице, когда она осуществляла полномочия судьи арбитражного суда. Применение тайных мер оперативными органами к судье, который должен выносить решения по делам, может иметь репрессивный характер и влиять на независимость решений судьи, чем ставить по угрозу гарантии существования демократического общества.
- 15.178. Принимая во внимание особый характер профессии Заявительницы и требования профессиональной тайны, налагаемые ею, как во время ее осуществления, так и после ухода в отставку, возможность применения к ней оперативно-розыскных мер без должных гарантий от злоупотребления и надлежащего контроля за их применением не может быть соразмерной.
- 15.179. Таким образом, вмешательство в личную жизнь Законом об ОРД не может быть признано необходимым в демократическом обществе.

Статья 10

Свобода выражения мнения

- 15.180. Статья 10 Конвенции предусматривает:

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

- 15.181. Заявительница предполагает, что в ее деле была нарушена статья 10 Конвенции, так как:

А. государство вмешалось в ее право на свободу выражения мнения тем, что досрочно прекратило ее полномочия судьи в наказание за мнения, высказанные ей в судебных решениях, и, в качестве альтернатив,

В. данное вмешательство не основано на законе, либо оно

С. не преследовало правомерной цели или

Д. не являлось необходимым в демократическом обществе.

А. вмешательство в право на свободу выражения мнения

- 15.182. Государство вмешалось в право Заявительницы на свободу выражения мнения путем привлечения ее к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи в наказание за мнения, высказанные ей в судебных решениях.
- 15.183. Статьи 1 и 14 Конвенции гарантируют всем лицам, находящимся под юрисдикцией государства-участника Конвенции, осуществление прав, предусмотренных Конвенцией, без какой бы то ни было дискриминации.
- 15.184. В делах *Vogt v Germany*, *Wille v Liechtenstein* Суд указал, что лицо, назначенное на государственную службу, может жаловаться на отстранение от службы, если такое отстранение нарушает одно из прав, гарантированных Конвенцией (см. решения по делам *Vogt v Germany*, 26.09.95., § 43, *Wille v Liechtenstein*, 28.10.99., § 41).
- 15.185. Согласно позиции Суда, для того чтобы определить, была ли нарушена статья 10 Конвенции, сначала необходимо выяснить, являлась ли оспариваемая мера вмешательством именно в свободу выражения мнения (формальностью, условием, ограничением или наказанием), либо данная мера относится к сфере права на доступ к государственной службе, которое не гарантировано Конвенцией. Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать объем оспариваемой меры в контексте фактов дела и относимого законодательства (см. решение по делу *Wille v Liechtenstein*, 28.10.99., §§ 42-43).
- 15.186. В резолютивной части решения Коллегии не указано, в чем именно выразился вменяемый Заявительнице дисциплинарный поступок. Однако из мотивировочной части можно сделать вывод, что квалификационная коллегия согласилась со всеми доводами председателя Арбитражного суда Самарской области, внесшего в коллегияю представление о досрочном прекращении ее полномочий.
- 15.187. Основания представления председателя Арбитражного суда Самарской области изложены в п.п. 14.5. – 14.16. настоящей Жалобы.
- 15.188. Основные претензии, положенные в основание представления, касаются вопроса о законности решений, вынесенных Заявительницей по делам, находившимся в ее производстве (п.п. 14.5. – 14.9. настоящей Жалобы). Именно эти нарушения были, в основном, предметом рассмотрения Коллегии (см. Приложения 5, 6, 7 и 9). Ими же в значительной степени обоснованы решения Самарского областного суда (см. Приложение 11) и Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (см. Приложение 14).
- 15.189. Вопрос о прекращении полномочий судьи был рассмотрен Судом в деле *Harabin v Slovakia*. По данному делу Суд пришел к выводу о том, что оспариваемая мера ответственности – прекращение полномочий судьи – относится к сфере права доступа к государственной службе, а не к свободе выражения мнения, на том основании, что Министр Юстиции ставил заявителю-судье в вину, в основном, нарушения при исполнении административных обязанностей Президента Верховного Суда. Поэтому Суд не считал необходимым оценивать, обоснованы ли аргументы Министра Юстиции (см. решение по делу *Harabin v Slovakia*, 29.06.04.).

- 15.190. Дело Заявительницы отличается от дела *Harabin v Slovakia* по следующим основаниям.
- 15.191. Во-первых, оспариваемая дисциплинарная мера в случае Заявительницы не связана с исполнением ей каких-либо административных обязанностей, но, в значительной части, с мнением, выраженным ей в судебных решениях, которые расценены квалификационной коллегией судей как «незаконные».
- 15.192. При этом большая часть из вменяемых ей в вину судебных актов были объявлены «незаконными» именно квалификационной коллегией, а не вышестоящей инстанцией. Так, решение по делу ОАО «Тольяттиазот» о наложении ареста на акции было отменено в апелляционной инстанции, а затем, вернувшись в первую инстанцию, было прекращено. Решение по делу о возбуждении исполнительного производства было поддержано апелляционной инстанцией и вступило в силу. Впоследствии оно было отменено по иным основаниям, не связанным с решением Заявительницы.
- 15.193. Для того, чтобы оценить судебный акт как «незаконный» нужно не согласиться с внутренним убеждением судьи, вынесшим его, которое является выражением мнения. Следовательно, прекращение полномочий Заявительницы на том основании, что судебные акты, в которых она выражала свое мнение, являются «явно незаконными» представляет собой «наказание» за выраженное мной мнение.
- 15.194. Во-вторых, в отличие от дела *Harabin*, ограничительная мера в отношении Заявительницы не была отменена, что сделало для нее невозможным в дальнейшем выразить свое мнение в судебных решениях.
- 15.195. Поэтому, в отличие от дела *Harabin*, в деле Заявительницы имело место вмешательство в виде «наказания» за мнения, выраженные ей в судебных актах.
- 15.196. Основные принципы независимости судебной власти гарантируют право судей на свободу выражения мнения при условии, что судьи при осуществлении своего права не подрывают уважения к профессии и принципов независимости и беспристрастности судебной власти (смотри Основные принципы независимости судебной власти, принятые на 7-м Конгрессе ООН по предотвращению преступности и обращению с заключенными в Милане 26 августа-6 сентября 1985 г. и одобренные резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН № 40/32 от 29 ноября 1985 г. и № 40/146 от 13 декабря 1985 г.).
- 15.197. Российское процессуальное право предусматривает, что при отправлении правосудия судьи руководствуются не только фактическими обстоятельствами дела и законом, но и своим внутренним убеждением.
- 15.198. Данный принцип закреплен, помимо прочего, в статье 71 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации:
- «1. Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.*
- ...
- 7. Результаты оценки доказательств суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений».*

- 15.199. Сходные положения можно найти в российском гражданско-процессуальном и уголовно-процессуальном законодательстве (статья 67 ГПК РФ, статья 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).
- 15.200. Право руководствоваться внутренним убеждением, которое находит свое отражение в решении, является одной из значимых гарантий неприкосновенности судей, обеспечивающей их независимость, как на то указано в статье 9 Закона «О статусе судей».
- 15.201. В статье 16 «Неприкосновенность судьи» того же закона сказано, что судья не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вступившим в силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта.
- 15.202. Таким образом, при отсутствии приговора суда констатация незаконности решения конкретного судьи кем-либо, включая вышестоящий суд в случае обжалования вынесенного решения, не может быть основанием для его ответственности в силу того, что решение является выражением мнения судьи, сложившегося при разрешении дела на основе не только закона и анализа доказательств, но и внутреннего убеждения.
- 15.203. Суд высказал позицию по вопросу выражения мнения в ходе осуществления правосудия в деле *Steur v Netherlands*: «...особые обязанности юристов приводят Суд к выводу..., что при определенных обстоятельствах вмешательство в право защитника на свободу выражения мнения в ходе судебного разбирательства может поднять вопрос реализации права лица, которого он представляет, на справедливое судебное разбирательство» (см. решение по делу *Steur v Netherlands*, 28.01.04., § 37).
- 15.204. Подобный вывод может быть сделан и в отношении судей. Возможность судьи выражать свое мнение в судебном решении без опасения, что его за это мнение могут наказать, является важной гарантией его независимости, которая является одной из гарантий справедливого судебного разбирательства для лиц, чьи дела находятся в производстве судьи.

В. вмешательство не основано на законе

- 15.205. Вмешательство не было произведено «в соответствии с законом», так как:
- a) мера дисциплинарной ответственности была применена к Заявительнице произвольно, а
 - b) законодательство о привлечении судей к дисциплинарной ответственности и досрочному прекращению их полномочий, примененное к ней, не отвечает требованию «правовой определенности».

a) произвольное применение меры дисциплинарной ответственности

- 15.206. В качестве правового основания для применения к Заявительнице дисциплинарной ответственности Коллегия указала статью 12-1 Закона «О статусе судей», в которой в качестве единственного основания ответственности предусмотрено совершение судьей дисциплинарного проступка, то есть нарушение норм данного закона, а также положений кодекса судейской этики. Коллегия посчитала, что Заявительница нарушила пункт 2 статьи 3 Закона, который гласит, что судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти или вызвать сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности судьи.

- 15.207. В качестве фактического основания для привлечения к ответственности коллегия указала, в значительной части, на вынесение Заявительницей явно незаконных судебных актов и грубое нарушение закона при их вынесении.
- 15.208. В то же время, статья 16 Закона «О статусе судей» предусматривает, что судья не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вступившим в силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта.
- 15.209. В отношении Заявительницы не была установлена виновность в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных судебных актов.
- 15.210. Таким образом, решение Коллегии было принято в нарушение Закона «О статусе судей», произвольно, то есть вмешательство в свободу выражения мнения Заявительницы не было осуществлено «в соответствии с законом».

b) правовая определенность закона

- 15.211. Статья 10 Конвенции предусматривает, что любое вмешательство в свободу выражения мнения должно быть предусмотрено законом. При этом «закон» должен отвечать, помимо прочего, требованию «правовой определенности», которое было разъяснено Судом следующим образом. Норма не может считаться «законом», пока она не будет сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей лицу соотносить с ней свое поведение: он должен иметь возможность предвидеть, в разумной степени, последствия, которые может повлечь за собой то или иное действие. Эти последствия не обязательно предвидеть с абсолютной определенностью. Во многих законах неизбежно используются более или менее расплывчатые термины: их толкование и применение – задача практики (см. решение по делу *Sunday Times v United Kingdom (2)*, 26.04.79., §§ 48-49).
- 15.212. Ограничение свободы выражения мнения Заявительницы было осуществлено в соответствии с Законом «О статусе судей», который не отвечает требованию «правовой определенности» в части, предусматривающей, что мера дисциплинарной ответственности может быть применена к судье, совершившему действия, которые могут умалить авторитет судебной власти или вызвать сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности судьи.
- 15.213. Обратимся к практике применения этой нормы. В Обобщении практики применения квалификационными коллегиями судей законодательства о привлечении судей к дисциплинарной ответственности за период с конца 2002 года по первое полугодие 2005 года, опубликованном на официальном сайте Высшей квалификационной коллегии судей в Интернете по адресу www.vkks.ru, в качестве одного из оснований привлечения к дисциплинарной ответственности судьи указывается «вынесение явно незаконного судебного акта».
- 15.214. При этом в Обзоре указано, что:
- (а) вынесение явно незаконного судебного акта, безусловно, умаляет авторитет судебной власти и вызывает сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности судьи;
 - (б) действующее законодательство допускает привлечение судьи к дисциплинарной ответственности за вынесение явно незаконного судебного акта, если его незаконность

подтверждена вышестоящей судебной инстанцией, а вывод о явной незаконности сделан квалификационной коллегией судей;

(с) если закон не предусматривает обжалования определенных процессуальных действий, то квалификационная коллегия вправе сама оценить, допустил ли судья явное нарушение норм права при совершении этих действий.

(d) принятие явно незаконного судебного акта свидетельствует о том, что судья не способен осуществлять качественное правосудие. Установление этого факта является достаточным основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности. Причины неспособности судьи к осуществлению качественного правосудия (вынесение заведомо неправосудного акта, т.е. умышленное нарушение закона, или незнание закона) не входят в предмет доказывания состава данного дисциплинарного проступка;

(е) вынесение явно незаконного судебного акта само по себе является достаточным основанием для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, поскольку сам факт принятия явно незаконного судебного акта (независимо от наступления иных последствий, в частности, причинения имущественного или неимущественного вреда) приводит к умалению авторитета судебной власти.

15.214. Таким образом, исходя из Закона «О статусе судей» и практики его применения, судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности при оценке его судебного акта квалификационной коллегией судей в качестве «явно незаконного», причем вина и последствия не являются учитываемыми обстоятельствами. В случае, когда акт отменен вышестоящей инстанцией, коллегия оценивает, является ли незаконность «явной». Критерии этой оценочной категории найти не представляется возможным. Когда же акт (процессуальное действие) невозможно обжаловать в вышестоящий суд, коллегия может дать акту (процессуальному действию) еще и правовую квалификацию, что противоречит принципу независимости судебной власти.

15.215. Таким образом, коллегиям отводятся широкие дискреционные полномочия при оценке оснований применения дисциплинарной меры. Заявительница, будучи судьей, не может понять, исходя из законодательства и практики работы квалификационных коллегий, в каком случае судебный акт признается «явно незаконным» и, следовательно, не может соотносить свое поведение с таким «законом».

15.216. Поэтому законодательство, на основании которого к Заявительнице была применена дисциплинарная мера и досрочно прекращены ее полномочия судьи, не является «законом» в смысле, придаваемом этому понятию Судом.

С. законная цель вмешательства

15.217. В качестве законных целей, которые может преследовать вмешательство в свободу выражения мнения, статья 10 называет защиту национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка.

15.218. При ограничении права Заявительницы государство не преследовало ни одну из этих целей.

15.219. Истинной причиной прекращения полномочий Заявительницы является тот факт, что она отказывалась выполнять прямые указания председателя Арбитражного суда Самарской области о вынесении незаконных решений, а руководствовалась в своих действиях только законом, о чем она неоднократно заявляла при разбирательстве своего дела (см. п.п. 14.27., 14.28., 14.43, 14.44., 14.61. настоящей Жалобы).

15.220. Более того, Заявительница планировала стать председателем апелляционного арбитражного суда, что шло в разрез с интересами председателя Арбитражного суда Самарской области, который и подал представление в квалификационную коллегия судей. Об этом она также прямо заявляла при разбирательстве своего дела (см. п. 14.27. настоящей Жалобы).

15.221. Сказанное позволяет сделать вывод, что вмешательство не преследовало «законной цели».

D. необходимость вмешательства в демократическом обществе

15.222. Вмешательство не было «необходимым в демократическом обществе», так как:

а) оно было «непропорционально законным целям», даже если предположить их наличие, или

б) не было основано на «необходимых и достаточных доводах», которые должны быть приведены властями.

15.223. Оспариваемое вмешательство должно быть определено в свете дела в целом, и оценено, было ли вмешательство «пропорционально законным целям» и являются ли доводы национальных властей «уместными и достаточными» (см. дело *Sunday Times v the United Kingdom (2)*, 26.11.91., § 50).

а) пропорциональность вмешательства законным целям

15.224. При решении вопроса о пропорциональности вмешательства преследуемым законным целям, даже если предположить их наличие, необходимо обратить внимание на соотношение нарушений, вменяемых Заявительнице, и наказания в виде досрочного прекращения полномочий.

15.225. Как было указано выше, нарушения, вмененные Заявительнице, в основном, касались содержания судебных актов, вынесенных ей. Данные нарушения не были признаны государством настолько общественно опасными, чтобы возбудить против нее уголовное дело. Таким образом, нарушение в котором ее обвиняли, не было признано серьезным.

15.226. Мера ответственности, примененная к Заявительнице, является суровой, что доказано в обосновании применения концепции «уголовного обвинения» в целях доказательства наличия нарушений статьи 6 Конвенции (см. п. 15.57. – 15.60. настоящей Жалобы). В качестве альтернативы Коллегия могла бы применить «предупреждение» как меру дисциплинарной ответственности. Однако возможность достижения правомерной цели (если она и была) менее суровыми средствами не был рассмотрен Коллегией, несмотря на то, что на заседании Коллегии и последующих судебных заседаниях, Заявительница приводила статистику, показывающую, что процент отмены моих решений не выше, чем в среднем по стране и по суду.

15.227. Таким образом, за нарушения, не признаваемые государством серьезными, Заявительнице была назначена суровая мера наказания, из чего можно сделать вывод о том, что она не была «пропорциональной».

б) отсутствие «необходимых и достаточных» доводов в пользу вмешательства

15.228. При рассмотрении дела Питкевич против России Судом был сделан вывод о том, что вмешательство в свободу выражения мнения было «необходимо в демократическом

обществе» на том основании, что государство в рамках своей свободы усмотрения привело «достаточные» доводы (см. решение по делу *Pitkevich v Russia*, 08.02.01.).

- 15.229. Во-первых, в данном деле Суд указал, что мнение судьи может быть высказано им в ходе отправления правосудия, только если оно необходимо для разрешения дела и вынесения решения. В отличие от дела Питкевич, мнения, высказанные Заявительницей, не являются неотносимыми к процессу, а состоят именно в оценке доказательств и применении права, то есть необходимы для разрешения дела и вынесения решения.
- 15.230. Во-вторых, Заявительница, как и Питкевич, заявляет, что национальные власти неправильно установили факты дела. Однако, в отличие от дела Питкевич, дисциплинарные и судебные процедуры в деле Заявительницы были проведены с серьезными нарушениями гарантий справедливого судебного разбирательства, что было обосновано в настоящей Жалобе. Это ставит под сомнение «уместность и достаточность» доводов в обоснование вмешательства.
- 15.231. В-третьих, в деле Питкевич Суд указал, что полномочия заявительницы были досрочно прекращены из-за ее конкретных действий, которые были признаны несовместимыми с требованиями, предъявляемыми к судье, а не на основании тех взглядов, которых она придерживалась. В случае Заявительницы, вывод о несовместимости ее действий с требованиями к судье основывался, в значительной степени, именно на ее взглядах на факты конкретных дел и право, оценка которых была отражена в ее решениях.
- 15.232. Таким образом, можно сделать вывод, что доводы государства не являются «достаточными».

Статья 13

Право на эффективное средство правовой защиты

- 15.233. Статья 13 Конвенции гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

- 15.234. Заявитель предполагает, что в его деле была нарушена статья 13 Конвенции, так как его право, гарантированное статьей 8 Конвенции, было нарушено, и он был лишен также возможности обжаловать применение к нему оперативно-розыскных мер, поскольку он не мог получить достаточную информацию о конкретных мерах, осуществляемых в отношении него, в связи с тем, что Закон об ОРД не предусматривает уведомление лица о применении к нему тайных мер после окончания их осуществления.
- 15.235. В п.п. 15.107. – 15.179. настоящей Жалобы было аргументировано, что право Заявительницы на личную жизнь было нарушено в связи с существованием некачественного Закона об ОРД, позволяющего применять в отношении нее тайные меры.
- 15.236. Чтобы убедиться в том, что право, гарантированное статьей 13 Конвенции, было нарушено, необходимо доказать, что национальное законодательство не предоставляло заявителю эффективных средств правовой защиты его нарушенного права (см. решение по делу *Klass and Others v Germany*, 06.09.78., § 65).

- 15.237. Право Заявительницы на эффективное средство правовой защиты права, гарантированного статьей 8 Конвенции, было нарушено Законом об ОРД, не предусматривающим уведомление лица о применении к нему тайных мер даже когда их осуществление закончилось, и необходимость в их секретности отпала.
- 15.238. Из-за отсутствия такого уведомления, Заявительнице не было известно, какие оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные Законом об ОРД, были проведены в отношении нее, какие средства, источники и методы были использованы органами, осуществлявшими оперативно-розыскную деятельность, и какие результаты были ими достигнуты.
- 15.239. Статья 5 Закона об ОРД говорит о том, что «лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд».
- 15.240. Тем не менее, данное право на обжалование не является эффективным средством защиты. У лица практически нет возможности обратиться в суд, если его не поставят в известность о мерах, принятых без его ведома, и он даже впоследствии не сможет оспорить их законность (см. решение по делу *Klass and Others v Germany*, 06.09.78., § 57).
- 15.241. Закон об ОРД не предусматривает уведомление лица о применении к нему тайных мер даже после прекращения их осуществления, и когда риску уже не подвергается цель их осуществления.
- 15.242. В деле *Klass and Others v Germany* Суд установил, что отсутствие уведомления о применении к лицу тайных мер во время их применения, не является нарушением прав лица в данном конкретном деле. Но по германскому законодательству предусматривалось уведомление лица о применении к нему тайных мер уполномоченным органом после окончания их применения. Более того, по германскому законодательству предусматривалась эффективная система контроля за применением тайных мер со стороны независимых органов, которая могла сбалансировать отсутствие у лица возможности обжаловать тайные меры во время их применения (см. решение по делу *Klass and Others v Germany*, 06.09.78., § 68).
- 15.243. Закон об ОРД, как было доказано выше (см. п.п. 15.159. -15.162. настоящей Жалобы) не предоставляет подобных гарантий защиты прав лица.
- 15.244. Таким образом, по Закону об ОРД лицо лишается права на эффективные средства защиты права, гарантированного статьей 8 Конвенции, даже после окончания применения к нему тайных мер.

IV. EXPOSÉ RELATIF AUX PRESCRIPTIONS DE L'ARTICLE 35 § 1 DE LA CONVENTION STATEMENT RELATIVE TO ARTICLE 35 § 1 OF THE CONVENTION ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 35§ 1 КОНВЕНЦИИ

(Voir chapitre IV de la note explicative. Donner pour chaque grief, et au besoin sur une feuille séparée, les renseignements demandés sous les points 16 à 18 ci-après)

(See Part IV of the Explanatory Note. If necessary, give the details mentioned below under points 16 to 18 on a separate sheet for each separate complaint)

(См. Раздел IV Инструкции. Если необходимо, укажите сведения, упомянутые в пунктах 16-18 на отдельном листе бумаги)

16. Décision interne définitive (date et nature de la décision, organe - judiciaire ou autre - l'ayant rendue)
Final decision (date, court or authority and nature of decision)
Окончательное внутреннее решение (дата и характер решения, орган - судебный или иной - его вынесший)
- Определение Верховного Суда Российской Федерации № 46-Г06-17 от 19 июля 2006 г. об оставлении без изменения решения Самарского областного суда от 28 апреля 2006 г. и оставлении без удовлетворения жалобы Костюченко Н.Н. (Приложение 14).
17. Autres décisions (énumérées dans l'ordre chronologique en indiquant, pour chaque décision, sa date, sa nature et l'organe -judiciaire ou autre - l'ayant rendue)
Other decisions (list in chronological order, giving date, court or authority and nature of decision for each of them)
Другие решения (список в хронологическом порядке, даты этих решений, орган - судебный или иной - его принявший)
- 17.1. Решение квалификационной коллегии судей Самарской области от 01 февраля 2006 г. о приостановлении полномочий судьи Арбитражного суда Самарской области Костюченко Надежды Николаевны до рассмотрения по существу представления о привлечении ее к дисциплинарной ответственности (Приложение 3).
- 17.2. Решение квалификационной коллегии судей Самарской области от 01 марта 2006 г. об удовлетворении представления председателя Арбитражного суда Самарской области Новикова Н.А. о привлечении судьи Арбитражного суда Самарской области Костюченко Н.Н. к дисциплинарной ответственности, наложении на нее дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий на основании пункта 1 статьи 12-1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» за совершение дисциплинарного проступка и лишения ее второго квалификационного класса судьи (Приложение 5).
- 17.3. Решение Самарского областного суда от 28 апреля 2006 г. об отказе в удовлетворении заявления Костюченко Н.Н. об отмене решения квалификационной коллегии судей Самарской области от 01 марта 2006 г. о наложении на нее дисциплинарного взыскания и виде досрочного прекращения полномочий с лишением второго квалификационного класса судьи (Приложение 11).

18. Disposez-vous d'un recours que vous n'avez pas exercé? Si oui, lequel et pour quel motif n'a-t-il pas été exercé?
Is there or was there any other appeal or other remedy available to you which you have not used? If so, explain why you have not used it.
Располагаете ли Вы каким-либо средством защиты, к которому Вы не прибегли? Если да, то объясните, почему оно не было Вами использовано?
18. 1. Заявительница не прибегла к средствам правовой защиты в отношении нарушения в отношении нее права на личную жизнь Законом об ОРД, так как эффективные средства правовой защиты данного права ей недоступны.
18. 2. Единственным органом, уполномоченным принимать решение о нарушении прав и свобод граждан законом, в соответствии со статьей 125 Конституции Российской Федерации, является Конституционный Суд Российской Федерации.
18. 3. Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении № 19-П от 16 июня 1998 г. указал, что, поскольку полномочия Конституционного Суда Российской Федерации по установлению соответствия федеральных законов гарантиям прав и свобод человека закреплены специально и поскольку для их осуществления именно этим органом судебной власти предусмотрена особая форма правосудия – конституционное судопроизводство, то осуществление другими судами аналогичных полномочий без их конституционного закрепления и вне таких форм исключается.
18. 4. Заявительница не могла обжаловать Закон об ОРД в иной судебный орган, кроме как в Конституционный Суд Российской Федерации. Однако правила и условия подачи жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации не предоставляют ей возможности обжаловать оспариваемое законодательство в данный орган, что делает Конституционный Суд Российской Федерации неэффективным средством правовой защиты от нарушения ее права на личную жизнь.
18. 5. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» № 1-ФКЗ от 21 июля 1994 года предусматривает в статье 97 следующие требования к допустимости жалобы:
- а) закон должен затрагивать конституционные права и свободы граждан;
 - б) закон был применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон.
18. 6. Практика Конституционного Суда Российской Федерации расшифровывает статью 97 указанного Закона. Так, в Определении Конституционного Суда РФ № 72-О от 05 июня 1997 г. Суд указал, что гражданка Юлдашева Р.Ф. обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение ее прав условиями проведения оперативно-розыскных мероприятий. По данному делу оперативными работниками была проведена запись разговора Л.А. Юлдашевой с Р.Ф. Камаловым по воле последнего. Суд констатировал, что у Л.А. Юлдашевой нет права на обжалование положений Закона об ОРД, так как разговор утратил конфиденциальный характер после дачи разрешения на его запись Р.Ф. Камаловым. Так как у Л.А. Юлдашевой не было доказательств других фактов применения в отношении ее оперативно-розыскных мероприятий, то у нее не было и права на обжалование положений Закона об ОРД об условиях проведения тайных мер.
18. 7. Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации толкует требования статьи 97 закона Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», как не предоставляющие возможность обжалования положений Закона об ОРД

лицом, у которого нет доказательств применения конкретных положений данного закона при осуществлении тайных оперативно-розыскных мер в отношении него.

18. 8. Кроме того, Конституционным Судом Российской Федерации было отказано во всех жалобах гражданам на нарушение их прав положениями Закона об ОРД в аналогичных представленных Заявителем в данном деле ситуациях (см. Определение №268-О от 11 июля 2006 г., Определение №448-О от 24 ноября 2005 г., Определение № 375-О от 20 октября 2005 г., Определение № 86-О от 14 июля 1998 г., Определение № 102-О от 21 мая 1999 г., Определение № 18-О от 04 февраля 1999 г., Определение № 72-О от 5 июня 1997 г.). Это подтверждает, что у Заявителя не могло быть разумных ожиданий на рассмотрение и удовлетворение его жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации на нарушение права на личную жизнь положениями Закона об ОРД.
18. 9. Таким образом, у Заявителя не было эффективных средств правовой защиты от нарушения его права на личную жизнь положениями Закона об ОРД, так как она не могла обжаловать нарушение своего права Законом об ОРД ни в один национальный орган, обладающий полномочиями по рассмотрению данного вопроса.

V. EXPOSÉ DE L'OBJET DE LA REQUÊTE
STATEMENT OF THE OBJECT OF THE APPLICATION
ИЗЛОЖЕНИЕ ПРЕДМЕТА ЖАЛОБЫ

(Voir chapitre V de la note explicative)

(See Part V of the Explanatory Note)

(См. Раздел V Инструкции)

19.1. Заявитель просит признать, что в отношении него были нарушены статьи 6(1), 8, 10, а также статья 13 в связи со статьей 8 Конвенции и присудить ему справедливую компенсацию.

Справедливая компенсация

19.2. Статья 41 Конвенции, посвященная вопросу выплаты справедливой компенсации, предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

19.3. В отношении статьи 41 Конвенции Заявительница просит следующей справедливой компенсации:

(a) возмещение материального ущерба;

(b) возмещение морального ущерба;

(c) возмещение расходов, связанных с подачей настоящей Жалобы.

19.4. Подробные требования по справедливой компенсации будут представлены позднее.

VI. AUTRES INSTANCES INTERNATIONALES TRAITANT OU AYANT TRAITÉ
L'AFFAIRE
STATEMENT CONCERNING OTHER INTERNATIONAL PROCEEDINGS
ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТАНЦИИ, ГДЕ РАССМА ТРИВАЛОСЬ ИЛИ
РАССМА ТРИВАЕТСЯ ДЕЛО

(Voir chapitre VI de la note explicative)

(See Part VI of the Explanatory Note)

(См. Раздел VI Инструкции)

20. Avez-vous soumis à une autre instance internationale d'enquête ou de règlement les griefs énoncés dans la présente requête? Si oui, fournir des indications détaillées à ce sujet.

Have you submitted the above complaints to any other procedure of international investigation or settlement? If so, give full details.

Подавали ли Вы жалобу, содержащую вышеизложенные претензии, на рассмотрение в другие международные инстанции? Если да, то предоставьте полную информацию по этому поводу.

Нет, в другие международные инстанции жалоба не подавалась.

VII. PIÈCES ANNEXÉES

**(PAS D'ORIGINAUX,
UNIQUEMENT DES COPIES;
PRIÈRE DE N'UTILISER NI AGRAFE, NI ADHÉSIF,
NI LIEN D'AUCUNE SORTE)**

LIST OF DOCUMENTS

**(NO ORIGINAL DOCUMENTS, ONLY PHOTOCOPIE;
DO NOT STAPLE, TAPE OR BIND DOCUMENTS)**

СПИСОК ПРИЛОЖЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ

**(НЕ ПРИЛАГАЙТЕ
ОРИГИНАЛЫ ДОКУМЕНТОВ,
А ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ФОТОКОПИИ;
НЕ СКРЕПЛЯЙТЕ, НЕ СКЛЕИВАЙТЕ И
НЕ СШИВАЙТЕ ДОКУМЕНТЫ)**

(Voir chapitre VII de la note explicative. Joindre copie de toutes les décisions mentionnées sous ch. IV et VI ci-dessus. Se procurer, au besoin, les copies nécessaires, et, en cas d'impossibilité, expliquer pourquoi celles-ci ne peuvent pas être obtenues. Ces documents ne vous seront pas retournés.)

(See Part VII of the Explanatory Note. Include copies of all decisions referred to in Parts IV' and VI above. If you do not have copies, you should obtain them. If you cannot obtain them, explain why not. No documents will be returned to you.)

(См. Раздел VII Инструкции. Приложите копии всех решений, упомянутых в Разделах IV и VI. Если у Вас нет копий, Вам следует их получить. Если Вы не можете их получить, то объясните причину. Полученные документы не будут Вам возвращены.)

21. Приложение 1. Письмо из квалификационной коллегии судей Самарской области № ККС-23 от 19 января 2006 г., адресованное Костюченко Н.Н., с приложением в виде Представления председателя Арбитражного суда Самарской области о привлечении судьи Костюченко Надежды Николаевны к дисциплинарной ответственности № СД-001/06-0-0 от 19 января 2006 г., адресованное в квалификационную коллегию судей Самарской области.
- Приложение 2. Письменные пояснения Костюченко Н.Н. от 01 февраля 2006 г. по представлению председателя Арбитражного суда Самарской области Новикова Н.А. о привлечении судьи Костюченко Н.Н. к дисциплинарной ответственности № СД-001/06-0-0 от 19 января 2006 г., адресованные квалификационной коллегии судей Самарской области.
- Приложение 3. Письмо из квалификационной коллегии судей Самарской области № ККС-32 от 07 февраля 2006 г., адресованное Костюченко Н.Н., с приложением в виде решения квалификационной коллегии судей Самарской области от 01 февраля 2006 г.
- Приложение 4. Протокол заседания квалификационной коллегии судей Самарской области от 01 февраля 2006 г.
- Приложение 5. Решение квалификационной коллегии судей Самарской области от 01 марта 2006 г.
- Приложение 6. Протокол заседания квалификационной коллегии судей Самарской области от 01 марта 2006 г.
- Приложение 7. Решение квалификационной коллегии судей Самарской области от 07 апреля 2006 г. о приобщении к протоколу заседания квалификационной коллегии судей Самарской области от 01 марта 2006 г. замечаний Костюченко Н.Н.
- Приложение 8. Замечания Костюченко Н.Н. от 15 марта 2006 г. на протокол заседания квалификационной коллегии судей Самарской области от 01 марта 2006 г.

- Приложение 9. Пояснения (для протокола) Костюченко Н.Н., данные ей в ходе заседания квалификационной коллегии судей Самарской области от 01 марта 2006 г.
- Приложение 10. Жалоба Костюченко Н.Н. от 28 апреля 2006 г. в Самарский областной суд на решение квалификационной коллегии судей Самарской области от 01 марта 2006 г. (с учетом возражений на нее и результатов ознакомления с истребованными арбитражными делами).
- Приложение 11. Решение Самарского областного суда от 28 апреля 2006 г. по заявлению Костюченко Н.Н. об обжаловании решения квалификационной коллегии судей Самарской области от 01 марта 2006 г.
- Приложение 12. Кассационная жалоба Костюченко Н.Н. от 12 мая 2006 г. в Верховный Суд Российской Федерации на решение Самарского областного суда по делу № 03-50/06 от 28 апреля 2006 г.
- Приложение 13. Письмо из Самарского областного суда № 03-50/06 от 29 мая 2006 г., адресованное Костюченко Н.Н., которым направляется копия возражения квалификационной коллегии судей Самарской области на кассационную жалобу Костюченко Н.Н., с приложением в виде копии данного возражения.
- Приложение 14. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 46-Г06-17 от 19 июля 2006 г. по кассационной жалобе Костюченко Н.Н. на решение Самарского областного суда от 28 апреля 2006 г.
- Приложение 15. Доверенность от имени Заявителя – Костюченко Н.Н. на представительство интересов в Европейском Суде по правам человека, выданная юристу Анищику Олегу Олеговичу 18 января 2007 г.
- Приложение 16. Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» № 3132-1 от 26 июня 1992 г. (с изменениями и дополнениями).
- Приложение 17. Федеральный закон Российской Федерации «Об органах судейского сообщества» № 30-ФЗ от 14 марта 2002 г. (с изменениями и дополнениями).

VIII. DÉCLARATION ET SIGNATURE
DECLARATION AND SIGNATURE
ЗАЯВЛЕНИЕ И ПОДПИСЬ

(Voir chapitre VIII de la note explicative)
(See Part VIII of the Explanatory Note)
(См. Раздел VIII Инструкции)

Je déclare en toute conscience et loyauté que les renseignements qui figurent sur la présente formule de requête sont exacts.

I hereby declare that, to the best of my knowledge and belief, the information I have given in the present application form is correct.

Настоящим, исходя из моих знаний и убеждений, заявляю, что все сведения, которые я указал в формуляре, являются верными.

Lieu / Place / Место **ГОРОД САМАРА, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ.**
Date / Date / Дата **18 ЯНВАРЯ 2007 ГОДА**

(Signature du / de la requérant(e) ou du / de la représentant(e))
(Signature of the applicant or of the representative)
(Подпись заявителя или его представителя)